

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему "Развитие конструкторского потенциала оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации"

30 ноября 2017 года

В.Н. БОНДАРЕВ

Итак, в начале совещания, уважаемые товарищи, благодарю всех за внимание и за прибытие сюда. Это первое.

Второе. К сожалению, Юрий Леонидович Воробьев не может присутствовать на этом совещании (другие задачи поставлены), поэтому он поручил мне провести данное совещание.

Прежде чем открыть данное совещание, мы немножко изменили порядок его проведения, оставив ту же самую тематику. Вот я пришел недавно сюда, вы все знаете, проанализировал все мероприятия, которые были проведены за 10 лет данным советом, и пришел в принципе к выводу, что многое в тех решениях и резолюциях, которые были приняты до этого, говорит о том, что совет занимался немножко не тем, чем он должен заниматься. По идее мы не можем готовить конструкторов, мы не можем выделять какие-то средства на это дело, мы не можем ставить задачу кому-то. Единственное, что мы можем — оказать содействие и помощь конструктору, организации или какому-то концерну в принятии какого-то закона, то есть в законодательном обеспечении всех мероприятий, которые позволяют вам дальше правильно трудиться и достигать определенных результатов и целей.

Поэтому исходя из этого, прежде чем приступим к докладам и к оглашению дальнейшего порядка проведения совещания, я попрошу, подумайте, чтобы вас, как отвечающих за это дело, интересует больше всего, как бы вы хотели видеть работу нашего совета в следующем году, какие планы. Есть ли смысл проводить согласно положению об этом совете его два раза в год? Может быть достаточно одного раза проводить это совещание? Может быть на секциях, проводить их чаще, и выносить эти мероприятия уже на совет и там принимать какие-то определенные наиболее важные решения. Иначе, получается, поручить тому-то, обеспечить то-то и в результате, мне кажется, что особых-то результатов и не было. Поэтому я от чистого сердца попрошу. Если вы скажете, что нет, все было хорошо. Ну что, будем продолжать эту работу именно так. Но я понимаю так, что основная задача совета абсолютно другая. Вот то, что было в этих резолюциях, это больше должен заниматься ВПК.

Юрий Михайлович, я не знаю, может не прав, но я Вам тоже предоставлю слово. Но я хотел бы истину и посмотреть, на что надо обратить, как направить нашу дальнейшую работу, чтобы в последующем она нам помогла. Или может вы скажете, что вообще этот совет надо сдвинуть и убрать, то ли его повысить, то ли понизить его рамки, то ли достаточно в комитете проводить и не привлекать

заместителя, то ли, наоборот, надо законы какие-то инициировать, чтобы это все помогало и работало в дальнейшем на благо нашей Родины и, в конечном итоге, для вас.

Кто я такой, вы, наверное, уже знаете, пару раз по телевидению выступал, приглашали меня. До этого был главкомом, вы знаете тоже. Бондарев Виктор Николаевич, председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности.

Для обсуждения на заседание совета вынесен один вопрос – развитие конструкторского потенциала оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Вашему вниманию предлагается следующий порядок проведения заседания совета. Доклад – до 15 минут, выступления с информацией – до 7 минут, выступления – до 5 минут. Заседание провести в течение 1,5 часов без перерыва.

Уважаемые коллеги! Прежде чем предоставить слово докладчику, позвольте высказать некоторые предложения по совершенствованию организационной стороны деятельности нашего совета.

Совет по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества работает в Совете Федерации уже более 10 лет. В его состав входят представители органов государственной власти, руководители крупнейших предприятий оборонно-промышленного комплекса, представители научных и образовательных учреждений, кредитно-финансовых учреждений и общественных организаций.

Основная задача, стоящая перед советом, заключается в совершенствовании нормативно-правовой базы, обеспечивающей функционирование отечественного оборонно-промышленного комплекса. В соответствии с положением о совете периодичность заседаний установлена не реже двух раз в год. В промежутках между заседаниями работают секции по основным направлениям деятельности оборонно-промышленного комплекса. Это ракетно-космическая отрасль, радиоэлектронной промышленности, малых и средних предприятий ОПК.

Эффективная деятельность всех трех секций с момента их создания в 2014 году подтверждает верность принятого на заседании совета решения о переносе центра тяжести работы с заседаний совета, проводимых до конца 2015 года не реже одного раза в год и задающих стратегический курс работе совета, в секции для повседневной работы по наиболее значимым направлениям нашей деятельности.

Вместе с тем, по мнению руководства совета, с 2016 года после внесения изменений в положение о совете в части проведения заседаний и периодичности не реже двух раз в год нарушился отлаженный механизм выработки рекомендаций и контроля за их реализацией. Анализ проведенной советом работы за последние два года свидетельствует о тенденции снижения их результативности. Слишком много рекомендаций уходит в органы исполнительной власти, обратно приходят формальные отписки об их реализации. Таким образом, снижается эффективность всей нашей работы.

В данной связи прошу членов совета рассмотреть возможность возврата к периодичности проведения совета не реже одного раза в год и внесения соответствующих изменений в положение о совете, а также дать предложения по совершенствованию деятельности данного совета.

Уважаемые коллеги, выношу на обсуждение членов совета проект темы очередного заседания совета. Она звучит так: "Правовые и технологические аспекты развития авиационной отрасли в сфере оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации". Пусть вас не настораживает слово "технологические". В данном случае также имеется в виду нормативная база, регулирующая технологические возможности производства современных образцов авиационной техники и вооружения. Дата и место проведения заседания при вашем одобрении темы будет сообщено дополнительно.

Переходим к обсуждению вопроса "Развитие конструкторского потенциала оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации". Тема взята предельно широкая. В данной связи прошу выступающих в первую очередь рассмотреть аспект нормативно-правового обеспечения. Одновременно готов выслушать все набравшие вопросы по проблематике эффективности реализации конструкторского потенциала оборонно-промышленного комплекса.

Все ваши предложения будут проанализированы, рассмотрены на заседании Комитета по обороне и безопасности и решения направлены в заинтересованные органы для принятия конкретных мер. Степень их реализации беру под личный контроль с доведением до вас всех положений, ответов и так далее.

А теперь слово предоставляю, прошу выступить с докладом Михайлова Юрия Михайловича, председателя Научно-технического совета Военно-промышленной комиссии Российской Федерации, заместителя председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации.

После доклада прошу быть готовым к выступлению с информацией Косареву Станиславу Сергеевичу.

Пожалуйста.

Ю.М. МИХАЙЛОВ

Спасибо, Виктор Николаевич.

Уважаемые коллеги! Во-первых, два слова относительно того, что Вы сказали по задачам совета. Действительно, от совета мы ожидаем и вся оборонка ожидает в первую очередь, конечно, реальных предложений в изменение нормативно-правовой базы, которые бы обеспечили облегчение жизни и конструкторов, и технологов, и вообще всей оборонки. Поэтому контекст Вашего выступления абсолютно правильный.

Нельзя сказать, что предыдущий совет работал не совсем так, как надо. Они то, что могли, делали, естественно. Просто когда этот процесс входит в жизнь, там возникают нюансы. А так в целом абсолютно Вы правильно сказали.

Итак, коллеги, развитие конструкторского потенциала оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Как вы знаете, это одна из основных задач, которая поставлена Президентом Российской Федерации перед Министерством обороны и оборонно-промышленным комплексом. Она заключается в том, чтобы к 2020 году доля современных образцов в Вооруженных Силах составляла не менее 70 процентов. И эти образцы по своему уровню должны либо превышать, либо соответствовать мировому уровню.

Безусловно, что современный этап развития цивилизации характеризуется резким возрастанием роли науки, современных технологий. Аналогично все

происходит и в военной технике. Это обусловлено тем, что тактико-технические характеристики вооружения и военной специальной техники, полученные на основе известных физических принципов и технических решений, практически достигли в ряде случаев своего предела. Очевидно, что перспективы дальнейшего совершенствования системы вооружений напрямую зависят от развития научно-технического, конструкторского потенциала, который, по сути, определяет способность оборонно-промышленного комплекса решать перспективные проблемы разработки ВВСТ в заданные сроки и с необходимым качеством. Поэтому, безусловно, проблематика сегодняшнего заседания весьма актуальна.

В целом научно-технический потенциал ОПК (слайд, пожалуйста, покажите) можно условно представить как совокупность представленных ресурсов.

Среди них, безусловно, важнейший — это кадровый ресурс, который, собственно говоря, и определяет конструкторские технологические кадры.

Очевидно, что успешность выполнения задач, возлагаемых государством на ОПК, иными словами, задач, связанных с возможностью реализации цикла исследования и разработки производства ВВСТ напрямую зависит от всех этих составляющих. Но сегодня, в большей степени, конечно, мы будем рассматриваться конструкторский потенциал.

Суть существующего подхода (следующий рисунок) к разработке ВВСТ схематично показана на этом рисунке. Первоначально, как вы все знаете, Министерством обороны совместно с промышленностью формируется единая система исходных данных. Это делается, безусловно, с участием генконструкторов, представителей ведущих КБ и проектных институтов с учетом прогнозов по потенциальным угрозам Российской Федерации, прогнозов развития науки и техники, характеристик объектов и целей вероятных противников и ряда иных документов, которые лежат в основе подготовки государственной программы вооружения.

Коллеги, многие здесь присутствующие знают, что все эти вопросы мы детально подытоживаем на заседаниях экономических советов военно-промышленной комиссии. Не менее важен в научно-техническом потенциале ОПК материально-технологический ресурс, который включает в себя технологии, материалы, элементы, необходимые для производства ВВСТ с учетом их качества и объема. Я отмечаю этот ресурс, потому что без развития этого ресурса, собственного говоря, деятельность генконструкторов и конструкторов будет необходима.

На этой схеме я специально отметил, если вы видите, в научно-техническом заделе — это зона ответственности генконструктора, разработка и производство ВВСТ при постановке вооружения — тоже это зона ответственности генконструктора. Поэтому генконструктор — это ключевая фигура в создании и разработке вооружения, военной, специальной техники. В этой связи в соответствии с указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 19 января 2015 года за № 18 генеральный конструктор является руководителем проекта по созданию новых (перспективных), технически сложных (ресурсоемких) образцов (комплексов, систем) вооружения, военной и специальной техники, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Я цитирую это из указа.

Таких направлений выделено около 20-ти, я их не буду перечислять. По представлению коллегии военно-промышленной комиссии эти кандидатуры были представлены по согласованию с федеральными органами исполнительной власти и внесены на рассмотрение военно-промышленной комиссии, и были утверждены решением военно-промышленной комиссии, то есть Президентом Российской Федерации, который является председателем военно-промышленной комиссии.

Предварительно на последнем этапе все кандидатуры генеральных конструкторов прошли сито научно-технической военно-промышленной комиссии и были рассмотрены и рекомендованы для этой деятельности.

Практическая деятельность генконструкторов по реализации их полномочий с первых дней потребовала внимания и поддержки ВПК, так как действующая нормативно-правовая база и техническая документация в сфере создания и вооружения требовала внесения соответствующих изменений и значительной фактической доработки.

В этих целях научно-техническим советом по поручению коллегии был разработан проект регламента взаимодействия генконструктора с федеральными органами исполнительной власти. Основными положениями регламента предусмотрены цели, направления, задачи и содержание взаимодействия генконструктора с федеральными органами исполнительной власти, с госкорпорацией, Российской академией наук, а также организациями ОПК.

После согласования с федералами этот документ был утвержден коллегией и сыграл очень важную роль на этапе становления института генеральных конструкторов. По поручению коллегии ОПК и под личным контролем председателя коллегии Дмитрия Олеговича Рогозина Минобороны совместно с Росстандартом внесли необходимые изменения в систему госстандартов, определяющих порядок создания вооружения, военной, специальной техники, закрепляющих права генконструкторов по участию в этом процессе. Это один из важных документов.

Это четыре так называемых стандарта системы разработки и постановки продукции на производство СРПП. Указанные изменения уже вступили в силу с 1 июля 2017 года. Становлению генконструкторов способствовало включению их в состав коллегии военно-промышленной комиссии. Таким образом они стали полноправными участниками подготовки и принятия *...(неразборчиво)* выполнения госрешений по развитию системы вооружения и совершенствованию ОПК.

Прежде всего генеральные конструкторы были вовлечены в процесс формирования материалов для новой реализации государственной программы вооружения и гособоронзаказа, а затем и проекта государственной программы развития оборонно-промышленного комплекса. Сегодня государственная программа вооружения рассматривается и согласовывается генеральными конструкторами, которые полномочны и имеют право высказать свое недовольство тем, что записано в государственной программе вооружения, если, конечно, у них хватит на это политической и технологической смелости. К сожалению, это не всегда происходит, я тоже хочу особо отметить.

Одновременно генеральные конструкторы в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации были введены в состав Научно-технического

совета ВПК и стали руководителями секций нашего совета. В состав секций наряду с ведущими членами НТС были также включены представители ОПК, главные конструкторы, то есть тот пул генерального конструктора, с которым работают по жизни, разрабатывая свой проект. Это позволит генеральному конструктору принять непосредственное участие в решении вопросов, создании научно-технического задела и расширении боевых возможностей имеющегося вооружения. Кроме того, они сформировали свои советы главных конструкторов, и которыми непосредственно руководят. Кроме того, под контролем коллегии ВПК и лично Дмитрия Олеговича Рогозина генконструктор возглавляет корпорацию и холдинг, сформированные для реализации их деятельности центры и иные подразделения. До этого не всегда было так.

В целях расширения возможностей по использованию достижений фундаментальной науки по моему предложению в Российскую академию наук в составе Совета по оборонным исследованиям генеральные конструкторы были вовлечены в качестве либо руководителей секций, либо участников секций, где непосредственно уже с представителями академической науки у них представляется возможность для решения своих задач.

Кроме того, генеральные конструкторы по максимальной степени были включены в состав центров развития науки, технологий и образования при ведущих высших учебных заведениях, университетах, которые были сформированы по инициативе Научно-технического совета. В настоящее время их около полутора десятков. Первый был создан на базе МГУ, Виктор Антонович Садовничий активно принял в этом участие и генеральные конструкторы также трудятся и в этой части, имея возможность влиять и на развитие кадрового потенциала непосредственно в университетах.

Кроме того, генеральные конструкторы, работая в составе НТС ВПК, смогли принять активное участие в формировании так называемой межведомственной координационной программы фундаментальных и поисковых прикладных исследований в области обороны, обеспечения государства, сформированной советом по решению Военно-промышленной комиссии, которая была 19 сентября 2015 года принята и поддержана председателем Военно-промышленной комиссии.

Результаты деятельности и проблемные вопросы деятельности генеральных конструкторов являются предметом для регулярных обсуждений на заседаниях Военно-промышленной комиссии, ее коллегии, Научно-технического совета. Кроме того, в соответствии с решением Президента Российской Федерации уже проводит совещание под его непосредственным руководством вместе с генеральным конструктором по наиболее крупным проблемным вопросам создания ВВСТ.

Важным решением в области развития кадрового потенциала ОПК стал также подготовленный коллегией и Научно-техническим советом указ Президента Российской Федерации от 20 июля 2016 года № 347 "О руководителе приоритетного технологического направления".

Рисунок покажите, пожалуйста.

Здесь приведены некоторые примеры тех технологических направлений, которые, по сути дела, как скрепы, как арматура в бетоне определяют устойчивость ОПК. С одной стороны, генеральный конструктор, который отвечает

непосредственно за образец вооружения, с другой стороны, руководитель приоритетных направлений, который отвечает за соответствующее развитие технологий, материалов, двигателестроения, фотоники, кибербезопасности и других. Они все также назначаются по представлению коллегии Президентом Российской Федерации на заседаниях Военно-промышленной комиссии.

Что хотел бы отметить? При назначении руководителей приоритетных направлений реализованы точно такие же процедуры. И кандидатуры согласовываются с федеральными органами исполнительной власти и Министерством обороны. И также рассматриваются у нас на совете.

Образование института генеральных конструкторов и руководителей приоритетных направлений позволило радикально изменить развитие и формирование программ, и программы вооружения, и программ развития оборонно-промышленного комплекса, что, безусловно, скажется в перспективе на их качестве.

Соответственно так же, как и по генеральным конструкторам, научно-техническим советом Военно-промышленной комиссии и по поручению коллегии был разработан регламент взаимодействия генеральных технологов (так называемых), руководителей приоритетных технических направлений с федеральными органами исполнительной власти и генеральными конструкторами. То есть в этом положении находится отражение того, как генконструктор взаимодействует с руководителем приоритетного направления.

Особо отмечу, что непреходящее значение для развития всей системы вооружений является, конечно, кадровая обстановка не только в части генконструкторов, но и вообще развитие кадров. В последние годы руководством страны, Минобрнауки, коллегий военной промышленности был принят ряд мер по развитию инженерного образования и переподготовки кадров, в том числе инженерно-конструкторских, по закреплению квалифицированных кадров. Развиваются новые формы подготовки кадров, в том числе уже отмеченное мной создание центров развития науки, технологии и образования в ведущих университетах страны. Кстати, в начале следующего года мы собираемся провести конференцию таких центров на базе МГУ, где послушаем отчеты этих центров, хотя мы их отслеживаем постоянно. Там будут и генеральные конструкторы. Я приглашаю членов комитета посетить это заседание и воочию убедиться, насколько интересны разработки молодых ученых университетов, насколько плотно они взаимодействуют с генеральными конструкторами. Я тогда соответствующие приглашения вам направляю.

Особо отмечу непреходящее значение подготовки кадров высшей квалификации для оборонно-промышленного комплекса — докторов, кандидатов наук, из которых вырастают выдающиеся конструкторы и технологи. Надо прямо отметить, что у нас сегодня запасная скамейка в этой части весьма короткая. Мы столкнулись с этим, когда занимались поиском генеральных конструкторов, кандидатур в генеральные конструкторы и руководители приоритетных направлений. Должен отметить, что существующая сегодня наукометрическая система показателей, основанная на индексе цитирования преимуществ зарубежных журналов, серьезно вредит вообще развитию подготовки кадров для оборонно-

промышленного комплекса. Сейчас рейтинг ученого университетов ФАНО основывается на том, сколько он статей написал в каком-то зарубежном журнале. Те работы, которые выполняются энтузиастами оборонки в университетах или в академии наук, они фактически не учитываются в их индексе, в их рейтинге. А это напрямую влияет и на их научный рост, и на кадровый рост. И я считаю, здесь есть некоторый перекося. И, к сожалению, и Минобрнауки, и ФАНО на это недостаточно обращают внимание, хотя мы им на это указываем.

Поэтому в этой части, если комитет и совет возьмется за это дело с точки зрения поддержки законодательного обеспечения, это было бы хорошо. Сами представьте: если рост человека научного связан с тем, что он опубликует в зарубежных журналах... Я, например, своим аспирантам запрещаю публиковать наиболее интересные вещи, которые получаются даже в открытой области, чтобы они не стали потом базой для разработки интересных дел для систем вооружения. А другие, чтобы сохранить этот индекс цитирования, они шуруют туда все на свете. Я думаю, что при этом много интересного от нас уходит.

Это не ретроградство. Это на самом деле обеспокоенность тем, что ученые, которые работают на первой стадии с формированием научно-технического задела, с созданием фундаментального, поисковых исследований, и которые в значительной части находятся в академии и в вузах, они в этой части имеют определенный дискомфорт, я бы так сказал.

Еще раз вспомню научно-технический и материально-технический задел, именно финансовый ресурс, для которого, конечно, без деятельности конструкторского корпуса никогда не будет реализован.

До последнего времени при создании вооружения во многом используется потенциал еще Советского Союза. Его возможности практически исчерпаны, об этом говорят многие. Без проведения предварительных поисковых исследований, которые сейчас непосредственно выполняются, зачастую, в ходе ОКР, чтобы найти технические решения, выполнить ОКР бывает иногда затруднительно, и это приводит к тому, что ОКРы переносятся либо вправо, либо вообще не выполняются.

Часть проблемных вопросов до сегодняшнего времени устранена. Но когда встала остро проблема импортозамещения, и многие вопросы удавалось решать до этого за счет импорта высокотехнологичной продукции, наши разработчики, конструкторы, технологи напрямую столкнулись с этой проблемой.

Фундаментальные исследования в интересах обороны и безопасности финансируются пока только из госпрограммы вооружения Министерством обороны.

Следующий рисунок представьте, пожалуйста.

В качестве примера здесь приведены некоторые направления, по которым Минобороны ведет свои исследования. Надо сказать, что за последнее время объем финансирования в этой части, представленной здесь в относительных единицах, он в программе вооружения постепенно возрастает. Хотя, вместе с тем само Министерство обороны в силу недостаточности средств (вы это понимаете) отмечает то, что доля финансирования исследований пока составляет всего около 30 процентов, то есть из тех даже, которые портфели имеются у Министерства обороны, они могут финансировать только самые приоритетные на уровне

примерно 30 процентов. Это, что называется, не от хорошей жизни. Вы знаете, какие финансовые проблемы у нас встают.

По аналогии с четко проработанной структурой разработки системы вооружения в Минобороны, начиная от фундаментально-поисковых через прикладные НИРы до опытно-конструкторских работ, такая система формируется сегодня и в промышленности. Ранее она была, но исчезла с распадом СССР, для так называемой "девятки" министерств. Такие исследования раньше заказывало НТС ОПК. Предполагалось, что сегодня это сделает Минобрнауки, ФАНО и государственные фонды, но в их программах, как я уже отмечал, нет оборонных исследований, а адаптировать результаты гражданских фундаментальных исследований к "оборонке" не всегда удается.

Благодаря поддержке Президента Российской Федерации на том самом заседании военно-промышленной комиссии от 19 сентября 2015 года было принято решение о включении с 2017 года подпрограммы по поисковым исследованиям (впервые) в госпрограмму развития оборонно-промышленного комплекса.

Я должен отметить процесс идет, но пока еще нелегко, и, конечно же, объема финансирования там недостаточно.

Прикладные НИР в Минобороны финансируются в рамках госпрограммы. Кроме того финансирование идет, как я отметил, за счет госпрограмм, федеральных целевых программ различных ведомств. Значительная часть работ осуществляется в целях реализации перечня базовой критической технологии, которая тоже формируется, к сожалению, не в полной мере и только, можно сказать, наполовину. Я говорю о прикладных исследованиях уже.

Прикладные исследования прорывного характера финансирует также фонд перспективных исследований, который тоже активно взаимодействует с генеральными конструкторами. Следующую покажите, пожалуйста, картинку.

Вот здесь приведено принятое в мировой практике соотношение фундаментальных и прикладных опытно-конструкторских работ. В целом, в мире традиционно — это соотношение выглядит как один к десяти и к ста.

Если видите, в Российской Федерации, в общем — это есть ноль, четыре, семь, сто. В Соединенных Штатах Америки, наоборот, в качестве сравнения приведу, потому что они эти заделные работы — фундаментальные поисковые и прикладные финансируют даже с опережением среднестатистического объема.

Но вот то, что касается по ...(?) вооружению, я в относительной доле говорю, конечно, у нас в данном случае более эффективно это происходит. Но вместе с тем объем и в этой части у наших заклятых друзей соответственно также резко отличается, что напрямую говорит, что эта страна занимается самым активным образом разработкой самых совершенных систем вооружения. Спасибо.

Следующий рисунок, пожалуйста.

И еще хотел бы привести один кадр по 2015 году — соотношение объемов фундаментальных исследований в нашей стране в области "оборонки" и в области "гражданки". В Соединенных Штатах доля поисковых исследований в оборонной сфере, как здесь видно, составляет 7 процентов от общего объема финансирования фундаментальных исследований. В Российской Федерации — менее 1 процента.

Как я уже отмечал, фундаментальные исследования ФАНО вообще не финансирует, поэтому институты ведут исследования только по отдельным контрактам с Минобороны и с Министерством промышленности. При президиуме РАН мне удалось сформировать одну программу двойного назначения, которая в интересах национальной безопасности, но на нее в 2018 году выделилось всего около 50 млн. рублей, это просто смешно. Тем не менее если бы такая программа заработала, через нее можно было бы хорошо подтянуть потенциал академии наук к участию в оборонной сфере. Но, к сожалению, в уставе академии наук нет даже заявления о том, что она занимается вопросами национальной безопасности в сфере оборонной промышленности. Это тоже такие перехлесты, я считаю, они неправильные.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2014 года № 627 координирующим органом в части исследования инновационного развития в области обороноспособности является коллегия Военно-промышленной комиссии. Значительной частью в этой части приходится заниматься и Научно-техническому совету. Положительным примером координации разработок является практика организации взаимодействия Минобороны с Минобрнауки, Минобороны с ФАНО, РАН, в рамках которого организованы соответствующие координационные научно-технические советы, разработанные регламентом взаимодействия Российской академии наук в лице Совета по оборонным исследованиям и генеральных конструкторов, я об этом уже говорил.

Кратко об информационной составляющей научно-технического и конструкторского потенциала ОПК. Она должна включать обобщение мирового опыта и собственный научно-технический задел, всей совокупности информации по предмету, а также ее мониторинг, доведение до потребителя. В соответствии с постановлением Правительства № 327 создана единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологий технических работ гражданского применения. По указу Президента завершается работа по оформлению единой информационной системы о результатах информационной деятельности в оборонно-промышленном комплексе. Ядром информационной базы должен стать объединенный реестр результатов НИОКР военного, специального, двойного гражданского назначения.

Хочу в заключение заметить, что я буквально вчера просмотрел проект протокольного решения, в целом он правильный, я его поддерживаю, но если можно, я готов принять участие над некоторыми формулировками, там надо будет поработать, чтобы они стали более актуальными и была польза от этого. Спасибо.

В.Н. БОНДАРЕВ

Спасибо.

Вопросы есть? давайте в процессе работы или устно, или потом письменно задать вопросы. Мы в конце постараемся ответить.

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Костыреву Станиславу Сергеевичу, заместителю директора Департамента оборонно-промышленного комплекса Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Пожалуйста.

С.С. КОСТЫРЕВ

Уважаемые коллеги, после такого глобального доклада трудно что-то добавить. Добавим то, что делает Минпромторг и какова статистика в самой главной, наверное, что подчеркнул Юрий Михайлович, задаче по развитию конструкторского потенциала — это кадровая вещь, которая происходит в оборонно-промышленном комплексе.

За последние годы те меры, которые государство реализует в части поддержки этой тематики, сказать, что доля молодежи в возрасте до 35 лет выросла более чем на 30 процентов на предприятиях ОПК. Значительно сократился средний возраст, и уже сейчас составляет около 45 лет. Раньше этот возраст был около 50 лет. Те основные инструменты, которыми пользуется Минпромторг и предприятия промышленности с точки зрения улучшения кадровой ситуации и то, как они реализуются, хотелось бы доложить.

Во-первых, мы реализуем инструмент госплана — это государственный план подготовки кадров со средним профессиональным и высшим образованием для организаций ОПК. В рамках действующего постановления Правительства № 192 и в рамках него только в 2017 году Минпромторгом было заявлена потребность порядка 11 тысяч специалистов обучить. Сейчас реализовано и финансируется обучение порядка 9 800 человек (это по заявкам предприятий).

И, соответственно, второй инструмент, с помощью которого Минпромторг и организации ОПК реализуют — это софинансирование обучения, так называемые новые кадры для предприятий ОПК. Это с руки Минобрнауки происходит в рамках ведомственной целевой программы развития интегрированной системы обеспечения высококвалифицированными кадрами. И по этой программе до 2020 года студенты... порядка 9 тысяч человек будет обучено за счет средств госбюджета.

Отдельно хотелось бы отметить, что по этим двум инструментам основная часть студентов — абитуриентов, которые учатся, выбирают такие специальности как "машиностроение", "электроника", "радиотехника", "системы связи", "авиационная и ракетно-космическая техника". Самое большое, что интересно, за последнее время — это "технологии кораблестроения и водного транспорта". Ну, так, для статистики.

Отдельно хотелось бы сказать, что Минпромторгом с 2014 года в рамках госпрограммы развития промышленности и повышения конкурентоспособности реализуется такой инструмент как поддержка проектов создания и развития инжиниринговых центров. Благодаря этому на территории Российской Федерации удалось создать 41 инжиниринговый центр, в которых как инженеры предприятий, так и молодые кадры реализовывают свои устремления и прикладные научно-исследовательские работы.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть роль главных конструкторов. В 2017 году Минпромторг уже заканчивает разработку госпрограммы ОПК на 2018–2027 год, и в этом году мы активно работали в рамках и авиационной, и радиоэлектронной промышленности, и промышленности обычных вооружений с генеральными конструкторами, с их представителями. И благодаря им удалось достаточно серьезно проработать те предложения организаций ОПК, которые пойдут в госпрограмму ОПК на 2018–2027 год.

Хотелось бы отметить их роль с точки зрения оптимизации инвестиционной части и отсева тех предложений, грубо говоря, с помощью которых мы минимизируем будущие бюджетные ассигнования на эту тему. Доклад закончен. Спасибо.

В.Н. БОНДАРЕВ

Хорошо. Спасибо.

Вопросы также в процессе работы.

Слово предоставляется Боеву Сергею Федоровичу, председателю совета директоров, генеральному конструктору открытого акционерного общества "РТИ", генеральному конструктору системы предупреждения о ракетном нападении Российской Федерации.

Пожалуйста, Сергей Федорович.

Подготовиться Михееву Сергею Викторовичу.

С.Ф. БОЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Слайд № 1 сразу откройте, пожалуйста.

Я буквально два слова об РТИ для тех, кто не очень знает нас. Мы, понятно, образовались на базе двух ведущих научно-исследовательских институтов Советского Союза — это Радиотехнический институт имени академика А.Л. Минца и НИИ дальней радиосвязи. И вокруг него создали полную технологическую цепочку по созданию сложных радиотехнических систем и радиотехнических комплексов.

И основная деятельность сегодня сосредоточена нами на российском рынке, хотя также обеспечено наше присутствие на рынке целого ряда стран Центральной, Восточной Европы, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, ну, еще и потому что, как вы знаете, в наш концерн входит "Микрон" и НИИ молекулярной электроники.

И очень большой перечень специальной микроэлектроники, прежде всего "Space", "Military", мы изготавливаем и разрабатываем сегодня в конструкторских бюро "НИИМЭ и Микрон". Если говорить о результатах, то результаты тоже достаточно известны. Мы входим наряду с государственными большими концернами, несмотря на то, что мы частный концерн, мы входим в defense 100. Из последних успехов нужно отметить то, что мы впервые в мировой практике мощного радиостроения одновременно ввели в прошлом году три мощных лоатора дальнего обнаружения, что никогда нам не удавалось сделать раньше. Это именно за счет новой технологии, которая была разработана нами, технологии высокой заводской готовности. И в соответствии с поручением Президента досрочно впервые в истории Советского Союза и России мы создали замкнутое радиолокационное периферийное поле России, которое нам не удавалось сделать по разным причинам, в том числе по политическим, не удавалось сделать в истории Советского Союза.

Слайд второй.

Там есть небольшая отсылка к нашим компетенциям, где мы в основном работаем в области обороны. Но я хотел сказать, что абсолютно согласен с основным докладчиком, что главная проблема сегодня у нас, как и у всех, — это то, что нет скамейки кандидатов не только в генеральные конструкторы, но и главных конструкторов. Мы сегодня людей ищем штучно, очень часто их не находим. Уже в

течение 10 лет занимаемся тем, что создали целую систему подготовки генеральных конструкторов.

Вот на третьем слайде, я несколько цифр дам, сегодня из 3 тысяч наших конструкторов и разработчиков у нас сегодня 449 сотрудников имеют ученую степень, в целевых аспирантурах мы сегодня обучаем 72 молодых ученых, когда я говорю молодых, это все до 35 лет, чтобы было понятно. И средний возраст сегодня научных и конструкторских кадров, которых нам удалось добиться за последние 8 лет, составляет 44 года, а доля молодых специалистов в этих кадрах, к сожалению, составляет 34 процента.

Что бы я здесь хотел еще отметить, просто на конкретных примерах показать, что главное, конечно, для молодого разработчика, конструктора, которого мы нашли, отметили и понимаем, что его надо готовить какое-то время, для того чтобы он стал главным конструктором, — это, конечно, "лифты". "Лифт" карьеры как разработчика и "лифт" научной карьеры. Вот эти "лифты" — это главное, что нужно сегодня создавать, для того чтобы готовить этих специалистов. Мы этим очень долго, не могу сказать, что очень успешно во всех смыслах занимались, но тем не менее сегодня по целому ряду направлений у нас сегодня есть молодые главные конструкторы. У нас есть модернизация наших станций "Днепр", "Дарьял", занимается главный конструктор, которому 32 года. Созданием серийного ЛС дециметрового диапазона занимается главный конструктор, которому 34 года. В частности, последний енисейский объект — это целиком его объект. Главный конструктор, который занимается сегодня модернизацией нашего знаменитого дома в Софрино, главный конструктор, которому 39 лет. Конечно, это точки сегодня. По всем остальным работам у нас продолжают быть главные конструкторы молодые типа меня и даже старше.

Что для этого еще нужно? Для этого нужно еще и очень серьезная система мотивации, чтобы они были заинтересованы в этих работах. У нас сегодня действуют ежегодные премии имени академика Минца. У нас сегодня есть гранты генерального конструктора на оригинальные разработки, проекты, персональные гранты или небольшим коллективам. Есть целый ряд премий за успешные достижения в области научно-технических разработок и сдачи ОКР. Но всего этого недостаточно, потому что проблема заключается в другом.

Проблема заключается в том (пятый слайд, если можно), что хотим мы или не хотим, но все это должно начинаться еще со студенческой скамьи. Мы должны их выращивать, там цепочку эту тащить с третьего курса специалистов, как это было всегда в Советском Союзе. Когда у нас после физтеха, после "бауманки" люди приходили на должность (хочу обратить внимание) лаборанта с высшим образованием. Лаборанта! Но они понимали, куда они пришли и какой у них есть карьерный рост, и кем они могут быть завтра.

Сегодня этого, к сожалению, нет, и вот это этой государственной программе необходимо, потому что без этого, без того, чтобы мы закрепили (шестой слайд, пожалуйста) институционально задачу и для вузов, и для наших партнерских отношений с вузами. У нас есть базовая кафедра. Практически во всех вузах мы сегодня имеем свои базовые кафедры, но это все наша частная инициатива, это не, так сказать, какая-то государственная программа, где нет еще ни заданий, как это

раньше, кстати, было. Это все было у нас. Если мы вспомним те наши прошлые времена, все это было, были соответствующие задания, было понятно, как мы готовим ту или иную специализацию и так далее. Сегодня этого нет. А перевод на военные рельсы, переход на новый технологический уклад, требует именно очень серьезной государственной программы подготовки специалистов в нашей области.

Ну, и, конечно, не могу не остановиться на том, что и по генеральным конструкторам, о которых здесь так хорошо рассказывали, тоже предстоит еще, как мне кажется, очень большая работа. Мне это очень хорошо понятно, потому что я был в качестве генерального директора, совмещая с генеральным конструктором, и сейчас отдельно просто как генеральный конструктор, могу сказать только одно, что касается ответственности, тут прописано все очень жестко, четко и понятно для генеральных конструкторов. Ну, как это говорится, от начала и до конца, вплоть до уголовного все хорошо прописано. Что касается прав и полномочий, извините меня, все размыто. И когда начинается практическая реализация прав генерального конструктора по управлению ресурсами, как это у нас было в свое время когда-то давно в нашей истории, как это сегодня у американцев в программном управлении, когда есть программа, генеральный конструктор этой программы, он ведет, и у него все полномочия, все ресурсы по управлению ресурсами этой программы, а не так, что я сегодня должен по каждому чиху все это бегать, согласовывать с десятками лиц и по закупкам, и по покупкам, по формированию кооперации, по выбору кооперации. Я не могу никаких решений принять как генеральный конструктор, и любой генеральный конструктор, который здесь присутствует, и уж тем более, если мы соберем просто генеральных конструкторов, вам скажет то же самое. Потому что, к сожалению, так построена сегодня нормативная база. И с нормативной базой предстоит очень серьезная, большая еще работа.

Ну, и, конечно, как я уже сказал есть еще целый ряд вещей, которые необходимо все-таки вернуть или восстановить — это и соискательство, и определенные преференции предприятиям в ОКРах или в других нормативных документах, для того чтобы мы были стимулированы с точки зрения подготовки этих кадров, чтобы это была именно государственная программа. И тогда нас будет ждать успех. Спасибо.

В.Н. БОНДАРЕВ

Сергей Федорович, минуту. Так я так и не услышал от Вас.

С.Ф. БОЕВ

Предложения?

В.Н. БОНДАРЕВ

Вы ближе всех к конструкторской работе. По совету — надо менять что-то?

Нужен совет?

С.Ф. БОЕВ

А еще и по совету?

В.Н. БОНДАРЕВ

Да.

С.Ф. БОЕВ

Я-то готовился по другому вопросу.

Понимаете, какая ситуация? По совету, безусловно, нужно, наверное, менять что-то, но только мы должны сначала все осмыслить. Потому что Вы сегодня выдали этот тезис, а он абсолютно заслуживает внимания, но над ним надо поработать и подумать, что поменять, что добавить, и что на самом деле еще дополнительно внедрить. То, что любой деятельности требуется постоянного совершенствования — это безусловно, и поэтому, конечно, наверное, и наша деятельность — деятельность совета тоже требует совершенствования. Поэтому я считаю, что нужно создать какую-то рабочую группу и ей в рамках совета и поработать, для того чтобы дать какие-то новые предложения всех членов совета по совершенствованию нашего...

В.Н. БОНДАРЕВ

Ну, а так вообще — нужен или не нужен совет?

С.Ф. БОЕВ

Нужен, конечно.

В.Н. БОНДАРЕВ

Нужен?

С.Ф. БОЕВ

Да. Совет нужен.

В.Н. БОНДАРЕВ

Я попрошу всех остальных докладчиков на это дело обратить внимание. И нам от вас и надо то, что вы сказали, где направлена... где идет работа, а где не идет. Как ее направить лучше, что для этого необходимо сделать. Ну, он должен жить, не просто там: разработать, закрепить, укрепить и направить. Ну, нам этого не надо. Нам надо: сделать вот это или выполнено вот это. Честь и хвала этим ребятам.

Слово предоставляется Михееву Сергею Викторовичу, герою России, генеральному конструктору акционерного общества "Камов". Прекрасный вертолет!

Вы знаете, благодаря этому вертолету очень много сделано в Сирии. Благодаря этому вертолету пилоты поняли, что на самом деле наша авиационная техника, именно армейская авиационная техника лучшая в мире. Поэтому виновник этого торжества находится перед вами. Будем его слушать или достаточно, что он вышел? *(Оживление в зале.)*

С.В. МИХЕЕВ

Вы меня обезоружили.

Я постараюсь тоже быть кратким. Спасибо предшествующему докладчику, он, в общем, уже сказал то, что я хочу сказать.

Вы знаете, вообще система, которая была до завершения деятельности Советского Союза, она родилась в 1939 году. Два слова. Испания закончилась. Все, что было там, понятно. И было принято решение в 1939 году о создании министерств, которые в конце концов и выиграли войну.

Я могу сказать вам, что Ил-2 в принципе в ту пору, когда это дело создавалось, еще Ильюшин работал в техническом комитете. Но после принятия Сталиным этого решения в течение года был построен опытный образец Ил-2. И то, что он сделал во время войны, вы все отлично понимаете. Немцы практически не могли ничего в этом плане что-то подобное предпринять.

Я вам хочу сказать, что это горько понимать, но в принципе после испанских событий немцы доработали свой Me-109, и с этого момента мы вообще в принципе (я буду говорить о самолетах, а сейчас буду говорить о вертолетах) утратили те скоростные характеристики, которые стал иметь Me-109 во время Великой Отечественной войны. Но вот Ил-2 — это как некая выпадающая точка. И принципиальное решение, которое было сделано, оно было сделано благодаря, будем говорить, технологическому гению, и в этот момент было создано министерство авиационной промышленности, задача которого была сосредоточить свое внимание на подготовке боевой техники.

Я могу сказать, что министерство авиационной промышленности просуществовало, как вы понимаете, до конца Советского Союза. Но я могу теперь подвести некоторые итоги. Очень интересно, я сейчас сидел и считал: сегодня у меня тоже юбилей, потому что я в своей должности 50 лет. Из них 25 лет проработал в Советском Союзе. *(Аплодисменты.)*

Спасибо вам. Очень приятно.

И 25 лет в новом качестве. Могу сказать, что меня, мальчишку, по сути дела, назначили, и должность моя значилась так: главный конструктор — ответственный руководитель предприятия. Что значит ответственный руководитель предприятия? Я распоряжался деньгами. И когда их не было в 1990 году, я выжил только потому, что я к этому времени уже вышел на определенный, скажем так, редан и, так сказать, в этом плане директор завода и все остальные подчинялись мне. Я хочу сказать, мы тогда отдали вертолет один МЧС, мы им должны были 3 млн. долларов. Мы продали, поставили в Канаду вертолеты, начали там зарабатывать. И этим самым я поддержал коллектив. То есть я принимал решения, как из этого положения выйти.

Я хочу сказать, в современной ситуации я деньгами не распоряжаюсь. Ответственный руководитель предприятия, который сосуществовал в Советском Союзе, за это время были созданы, кстати, самолеты... Су-27 только начинались, МиГ-23 только начинались в этот период. Я хочу сказать, что если мы хотим сегодня поднять ситуацию, я не буду говорить цифры, но я считаю, что производительность конструкторская упала в несколько раз. Я не буду называть цифру, она может быть разной в разных коллективах, но я хочу сказать, что она упала. Потому что я деньгами не распоряжаюсь совсем. Вы даже не представляете, сколько времени тратим мы на то, чтобы доказать, что это надо сделать или купить.

Поэтому и структуры, которые тоже встали над нами, они тоже сегодня по несколько сот человек. И в этом смысле я хочу сказать, что мы серьезно должны обратить на это внимание. Я не знаю, можно оставлять структуры, но как сказал мой коллега Боев, в этом плане руководитель подразделения, он должен отвечать, он отвечает за конечный результат, он должен распоряжаться ресурсами, которые ему выделяют.

Я хочу сказать, что мы, как с точки зрения научного потенциала и с точки зрения заделов научных, я полагаю, что благодаря изобретательности в полном смысле этого слова людей, которые стоят во главе этих коллективов, мы сегодня обладаем научными знаниями, ну, я бы сказал... Вот я по вертолетостроению могу сказать, мы превосходим американцев. Понимаете? Но реализовать это надо теперь

в опытных экземплярах, реализовать это в опытных машинах и так далее. Но я хочу сказать, мне еще предстоит долго, долго, долго доказывать о том, что надо это все делать. То есть я заканчиваю это дело. Я хочу сказать, что я сказал главное, что система, которая существовала, руководства опытными заводами, в Советском Союзе была гораздо более эффективной. Все.

В.Н. БОНДАРЕВ

Сергей Викторович, так Ваше мнение по тому заданному вопросу?

С.В. МИХЕЕВ

Я хочу сказать, что генеральные конструктора, безусловно, они нужны. Но...

В.Н. БОНДАРЕВ

Нет, я не про генеральных конструкторов говорю, я про советы. Надо менять что-то или не надо?

С.В. МИХЕЕВ

А, по совету. Я хочу сказать, что я член совета. И я полагаю, что совет... Честно говоря, я думаю, что это даже очень редко мы вообще собираемся, его надо собирать, ну, не знаю, раз в квартал и так далее. Но вопросы, которые здесь поднимаются, по-моему, их надо поднимать, они важны. Мы сегодня, я считаю, разбираем принципиальные вопросы. и поэтому с точки зрения совета, я считаю, что не раз в год, ну, два раза давайте в год, но он нужен, его надо собирать регулярно, вопросы поднимать и в честной такой своей работе в этом плане поднимать вопросы, не жалея ни авторитетов, ни пиджаков.

В.Н. БОНДАРЕВ

Хорошо. Еще один вопрос.

То, что Вы сказали, что мешает? Законодательство мешает, ваши министерские какие-то приказы, указы или концерны, мероприятия, которые не позволяют это сделать? Чего нет никакой инициативы внести изменения или дополнительно выступить с законодательной инициативой какой-то?

С.В. МИХЕЕВ

Я думаю, что это, наверное, все-таки законодательная инициатива.

В.Н. БОНДАРЕВ

Ну, так, а чего никто не говорит об этом? Что надо? Куда? Где?

С.В. МИХЕЕВ

Я считаю, что это, в принципе, наверное, законодательная инициатива.

В.Н. БОНДАРЕВ

Так тогда надо проанализировать: вот этот закон мешает, вот это министерские приказы мешают или положения, или еще что каких-то ведомств. Опять тишина.

С.В. МИХЕЕВ

Нет, я сказал то, чего я никогда до этого не говорил. *(Смех в зале.)*

В.Н. БОНДАРЕВ

Это уже хорошо.

С.В. МИХЕЕВ

Я сказал главное.

В.Н. БОНДАРЕВ

А когда еще расскажите?

С.В. МИХЕЕВ

Я сказал, что эффективность работы генеральных конструкторов была выше, чем сейчас.

В.Н. БОНДАРЕВ

Я это знаю.

С.В. МИХЕЕВ

И в этом плане я могу сказать, мне, для того чтобы что-то купить, что-то сделать, и я уже не говорю о выделении средств на какие-то научные... Вы знаете какая вещь у любого человека, который стоит на моем посту? Никто за меня не найдет решение, когда у меня... Ну, мы же в разное время существовали, — когда деньги были и когда денег не было и так далее... Все-таки в этом плане ты ищешь пути, как это сделать. И никто, кроме, будем говорить, способного человека, найти какие-то новые решения и так далее, он не придумает. Действительно это не стандартная ситуация — генеральный конструктор. Это, безусловно, и способности должны быть у этого дела. Но их и выбираем очень подробно, немножко об этом говорили. Понимаете? Но, в принципе, я полагаю, что руки связывать... Типа задачи ясны, а руки связывать ему нельзя. Он должен в этом смысле достаточно оперативно принимать какие-то решения. А уж он найдет изобретение. Понимаете?

Я совершенно спокойно могу сказать, что на сегодняшний день... Я не называю цифры, но я могу сказать... не называю, потому что уважаю просто коллектив собравшихся. Я считаю, что мы можем вдвое превзойти американцев сегодня. У американцев в плане это есть. Но то, что сегодня пока делается, ну, это, так сказать, так далее...

Но в принципе с точки зрения изобретательности, потенциала и так далее мы сегодня в вертолетостроении, я считаю, на хорошем положении в этом плане. Но надо это подкреплять деньгами.

В.Н. БОНДАРЕВ

Спасибо.

Я это все недавно видел и знаю. Я прекрасно понимаю Министра обороны, когда ОКР идут по 10–15 лет и уже все, что там было изначально задумано и считалось огромнейшим прогрессом, на выходе получается пшик. Поэтому я его на 100 процентов поддерживаю, ОКР не более трех лет. Вот тогда, если не более трех лет, за эти три года надо отчитаться и получить полностью 100-процентную оплату этой работы. Тогда будет результат. Тогда будет на выходе экспортный экспонат, который может быть то ли демонстратором, то ли уже изначально пойти в серию, и все отсюда понятно. Но когда ОКР идет 10–15 лет, уже, наверное, забыли, зачем ему отдавали и сколько туда денег перечислят. Поэтому ни в какие ворота не идет.

С.В. МИХЕЕВ

Я Вам по-другому скажу. Вот стоял вопрос о создании беспилотного вертолета, причем грузоподъемностью первоначально порядка 700 килограммов. 700 килограммов, это значит, специальная нагрузка, килограммов 200 вы точно можете нести. Мы эту тему, когда на нее были выделены деньги, мягко говоря, если бы не трогали, не принимали других решений, я бы его в металле уже сделал. Но эту тему закрыли, когда было у меня 40 процентов. Государство от этого не выиграло, потому что приняли только то, что подписал военпред, но у меня на

столах было гораздо больше сделано. А сегодня, я считаю, что то, что сегодня происходит в Сирии, он вот так нужен. За это время появилась микроэлектроника, появилась оптика, появились требования. Категорически нужно целеуказание, оно было нам задано, его сняли.

В общем, я могу только одно сказать, мы ничего не бросили. У меня до сих пор существует в металле выполненный конструкторский беспилотный вертолет весом 300 килограммов. Его закрыли, я его спрятал, думаю, что вернемся к нему. Теперь уже вопрос стоит гораздо более серьезный, беспилотник на высоту больше и так далее, но это надо делать, надо открывать эти заслоны. Спасибо.

В.Н. БОНДАРЕВ

Хорошо. Мы Вас услышали. Спасибо.

Слово предоставляется Ачасову Олегу Борисовичу, заместителю начальника ФГБУ "46 Центральный научно-исследовательский институт" по научной работе.

О.Б. АЧАСОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Министерство обороны является потребителем продукции как конструкторского потенциала, так и ОПК в целом, и с этой точки зрения подготовлено данное выступление.

Потенциальные возможности военной организации государства по решению задач вооруженной борьбы определяются нынешним и будущим состоянием оборонно-промышленного комплекса. Результаты последних лет функционирования предприятий ОПК свидетельствуют о том, что созданные образцы вооружения и военной техники в большинстве своем по тактико-техническим характеристикам не уступают, а в ряде случаев и превосходят лучшие зарубежные аналоги, о чем говорят результаты их применения в боевых условиях. К числу таких образцов следует отнести: крылатые ракеты авиационного и морского базирования ХА-101 3М14, самолеты оперативно-тактической авиации Су-34, Су-30СМ, Су-25СМ, вертолеты армейской авиации Ми-28М, Ка-52, Ми-35, Ми-24, танки Т-90А и Т-72Б3, БТР-82А, реактивную систему залпового огня "Торнадо-Г", противотанковые комплексы "Корнет", комплект боевой индивидуальной экипировки "Ратник", зенитно-ракетную систему "С-400", зенитно-ракетно-пушечный комплекс "Панцирь". Боевые корабли, оснащенные высокоточным оружием большой дальности: фрегат проекта 11356, корветы 20380, многоцелевые подводные лодки проекта 885Б36, а также комплексной радиоэлектронной борьбы с элементами стрелкового оружия и другие. Апробация упомянутых образцов вооружения и военной техники в ходе специальной операции в Сирийской Арабской Республике показала, что созданные отечественными конструкторскими школами образцы высокотехнологичны и эффективны. Согласование потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации с возможностью их удовлетворения предприятиями оборонно-промышленного комплекса осуществляется через механизм государственных программ вооружения.

В настоящее время разработан и представлен в коллегию Военно-промышленной комиссии проект государственной программы вооружения на 2018–2027 годы. Для ее реализации предполагается выделение ассигнований в размере 19 трлн. рублей, при этом на непосредственную разработку перспективных образцов и создания научно-технического задела предусмотрены значительные ассигнования. В том числе запланировано создание или завершение создания стационарного

ракетного комплекса стратегического назначения "Сармат", перспективного авиационного комплекса фронтовой авиации ПАК ФА, многофункционального самолета Су-35С, перспективной гиперзвуковой ракеты оперативного назначения ...*(неразборчиво)*, танков и боевых машин на унифицированных боевых платформах "Армата", "Курганец-25", "Бумеранг", самоходного орудия "Коалиция-СВ", противотанкового комплекса "Корнет", мобильной многоканальной зенитно-ракетной системы дальнего действия ЗРС С-500, мобильного ударного противоспутникового комплекса "Нудоль", фрегата проекта 22350, многоцелевой подводной лодки проекта 885, патрульных кораблей проектов 23560, 22160, высокоточной гиперзвуковой ракеты "Циркон", наземного мобильного комплекса радиоэлектронного подавления спутниковой связи "Тирада 2С" и других.

Создание перечисленных образцов, как и выполнение других опытно-конструкторских работ, предусмотренных проектом новой государственной программы вооружения, по сути, является вызовом для конструкторских школ ОПК, от знаний и умений которых в конечном итоге зависит реализуемость государственных программ вооружения.

Сохранение (а по ряду направлений — наращивание) конструкторского потенциала в современных условиях необходимо прежде всего для решения следующих научно-технических и технологических задач по созданию новых авиационных двигателей и перспективных авиационных комплексов фронтовой, дальней, военно-транспортной и армейской авиации, необходимого типоряда дизельных и газотурбинных силовых установок для оснащения современных боевых кораблей, создание воздухонезависимой энергетической установки для многоцелевых подводных лодок, современных средств и комплексов связи, обладающих повышенной скрытностью и помехоустойчивостью, создание перспективных космических систем видовой, радиоэлектронной разведки и связи, а также унифицированного типоряда отечественных средств вычислительной техники и программно-аппаратных платформ на основе российских комплектующих и электронно-компонентной базы для оснащения ими перспективных образцов вооружения и военной техники, а также конструкционных материалов, имеющих высокую прочность и теплостойкость, и бортовых систем управления для создания перспективных систем гиперзвукового оружия.

Необходимо отметить, что с учетом анализа мировых тенденций развития науки, техники и технологий, а также в интересах предотвращения угроз безопасности России в военно-технической сфере ускоренное развитие конструкторских школ приобретает особую актуальность в тех отраслях знаний, где мы, во-первых, в определенной мере отстали от передовых стран, например, микроэлектроника, а, во-вторых, связанных с созданием нетрадиционных образцов вооружения военной техники, например, в части лазерного, радиочастотного, кинетического оружия, в части робототехнических комплексов военного назначения.

Таким образом, развитие конструкторского потенциала оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации является, по сути, важнейшим условием обеспечения требуемого уровня обороноспособности страны. Спасибо.

В.Н. БОНДАРЕВ

Хорошо. Спасибо.

Ну, так Ваше мнение?

О.Б. АЧАСОВ

Я не отношусь именно к конструкторам, но считаю, что совет в любом случае нужен, потому что именно законодательные вопросы должны решаться здесь, потому что если он будет отсутствовать, будет тяжело уже где-то достучаться. Здесь хоть есть та площадка, на которую можно выносить проблемные вопросы, именно законодательного плана, ну и пытаться их решить.

В.Н. БОНДАРЕВ

Хорошо.

Вы в совете сколько лет уже?

О.Б. АЧАСОВ

Я не в совете, я приглашенный выступающий.

В.Н. БОНДАРЕВ

Приглашенный?

О.Б. АЧАСОВ

Да.

В.Н. БОНДАРЕВ

Ну вот кто вспомнит, какой закон инициировали или какой закон дополнили и изменили? Вот и все.

Присаживайтесь, пожалуйста.

То ли все устраивает, то ли это неинтересно никому. Если это всех устраивает, то тогда и смысла нет. Если это неинтересно — тем более смысла нет. Или кто стесняется? Или, наоборот, законодательство дошло до такого совершенства, что все так именно должно быть, и никаких изменений быть не должно.

А.И. НОВИКОВ

Новиков Алексей Иванович.

Виктор Николаевич, если внепланово, Вы можете дать мне для слова одну-две минуты? Вот как раз по этому вопросу, я от повестки дня не отойду.

В.Н. БОНДАРЕВ

Сейчас выступит "Алмаз-Антей", и потом мы дадим Вам слово.

Слово предоставляется Мирталибову Тахиру Ахмедовичу, первому заместителю генерального конструктора акционерного общества "Концерн ВКО "Алмаз-Антей".

Пока он идет, разрешите также их поздравить с успешным пуском изделия, очень нужное и очень важное изделие. И я думаю, что дальше все пойдет как по этому, дай бог, чтобы это все делали как можно быстрее, и на новый год мы вышли еще на большее расстояние, чем было спланировано. Как раньше помните? С-200 рисовали на 180 км. Бабах — а он начал летать чуть ли не на 270.

Т.А. МИРТАЛИБОВ

Спасибо, Виктор Николаевич.

В.Н. БОНДАРЕВ

Да, пожалуйста.

Т.А. МИРТАЛИБОВ

Уважаемый Виктор Николаевич, уважаемые члены совета! Я подготовил доклад, который представлен в президиум, и, наверное, не буду все озвучивать, мы быстро пробежимся по слайдам. Просто очень многие моменты, связанные с повесткой дня, они коррелированы с теми выступлениями, которые были передо мной. И, конечно, после таких "глыб", как генеральные конструктора, которые выступали передо мной, наверное, нет смысла озвучивать те моменты, которые уже прозвучали, это будет неправильно.

Что бы хотелось сказать. Вот слайд первый — это по концерну, просто чтобы было общее представление о задачах концерна. (Включите, пожалуйста, слайд № 1.)

Основные задачи концерна определены и хотелось бы сказать, что главное для нас — это создание технической основы системы ВКО Российской Федерации. Дальше я не буду продолжать, Президентом эта задача определена. Решается эта задача на основе того, что в составе концерна наряду с производящими структурами и подразделениями имеются научно-исследовательские подразделения — это институты, это КБ, их более 20-ти. И вот в этих институтах и сосредоточен тот интеллект, тот потенциал, который определяет качество и основные тактико-технические характеристики тех систем, комплексов вооружения, военной и специальной техники, которые мы обязаны поставлять, обслуживать, обеспечивать, а где-то и оказывать огромную помощь в эксплуатации нашим уважаемым ВКС, Виктору Николаевичу уважаемому, который ставит соответствующие задачи перед своими подчинёнными, но мы максимально стараемся им в этом помочь.

Что бы хотелось сказать по структуре. На слайде № 2 показана структура. Она практически соответствует тем представлениям, которые были изложены в предыдущих докладах. Я более подробно на них останавливаться не буду. Ясно, что выстроена вертикаль: генеральный конструктор концерна, назначенный указом Президента Российской Федерации, соответствующие генеральные конструкторы подразделений дочерних организаций, и те структурные подразделения, которые непосредственно занимаются разработкой новой техники. Безусловно, сегодня звучало, важнейшими составляющими того конструкторского потенциала, который нам необходимо не только сохранить, но и развивать, является, прежде всего, вот этот кадровый потенциал — это люди, без которых, безусловно, мы ничего не в состоянии сделать, и, прежде всего, та молодежь, та скамейка, которая будет определять разработки уже новых программ вооружения, в том числе и программы 2018—2027.

Второе — это состояние обеспеченности этих разработчиков соответствующими системами автоматизированного проектирования, уровень освоения современных технологий, можно продолжать длинный ряд, но хотелось бы сказать о том, что, наверное, важнейшая составляющая, безусловно, это сегодня уже звучало, — это кадровый потенциал. Я могу сказать так, что мы этим вопросом занимаемся очень серьезно, мы пришли к выводу, что заниматься подбором кадров для предприятий концерна уже приходится со школьной скамьи. Вот я буквально вчера работал целый день в Северо-Западном региональном центре, одном из крупнейших центров нашего концерна, на ... *(неразборчиво)* разбирались ситуации по ГЛОНАСС. И могу сказать, что вот западные фирмы, которые создали уже "дочки" на территории страны, подбирают талантливых ребят уже со школьной

скамьи. И вот один из первых заместителей генерального директора ... *(неразборчиво)* докладывал, он сам выпускник 30-й физматшколы Санкт-Петербурга, говорит: "У нас выпускников этой школы Siemens, Boeing и другие после 10 класса приглашают на работу программистами с зарплатой на уровне 120–150 тыс. рублей. Я думаю, что в этой аудитории, наверное, немного найдется коллег, кто скажет, что у них молодежь получает такие деньги. Заметьте, это люди, еще не получившие высшего образования. Дальше соответствующие гранты, дальше соответствующее обучение. Понятно, дорожка выстраивается прямая: работа в соответствующих структурах, получение гражданства в соответствующих странах. А мы имеем то, что останется.

Поэтому коллеги в Северо-Западном центре уже упреждающе говорят: "Мы уже работаем с этими ребятами". Понятно, что работа заключается в том, что надо искать какие-то формы заработка, чтобы ребята могли подрабатывать и решали те задачи, которые нам потребуются. Пока, может быть, не режимные, поскольку нет допуска. А далее это целевое обучение в ведущих вузах страны: это и "Военмех", и "Бауманка". Я не буду продолжать длинный ряд. Мы с ними очень тесно работаем. Есть соответствующие кафедры, факультеты. Эта работа у нас отлажена. И этих ребят надо (сегодня хорошая фраза прозвучала) и по социальному, кадровому, научному лифтам поднимать вверх, отбирать лучших.

Я не буду говорить о материальном стимулировании. Мне понравилась фраза, которая сегодня прозвучала, что нам нужно обеспечить престижность работы конструкторами и мотивированность молодежи работать на этих должностях. Ветераны говорят (спасибо им за ту школу, которую они чувствовали и для всех нас сохранили), что всегда было престижно работать в науке, престижно было работать конструктором и не только престижно, это было и материально очень неплохо. И, будем так говорить, как раньше девушки с удовольствием выходили замуж за офицеров, так, наверное, и не с наименьшим удовольствием выходили замуж за ученых, за разработчиков, за главных и генеральных конструкторов. Много фильмов по этому поводу снято, можно не останавливаться. Это понятно.

Так вот, для того чтобы обеспечить этот престиж, эту мотивированность, я считаю, необходимо работать в том числе не только по деньгам, но и по таким аспектам, как просто поощрение. Я вам скажу, что у нас есть масса примеров, когда благодарность генерального директора концерна, почетная грамота, какие-то знаки у молодежи вызывают, кстати, очень положительную реакцию. Если это будет сделано (мы говорили сегодня с коллегами перед началом заседания) в государственном масштабе, в том числе премирование ведущих разработчиков по ведущим комплексам, которые показали себя в боевых условиях, от имени Правительства, от соответствующих государственных структур, наверное, это тоже будет тем толчком, который позволит говорить о престиже и о важности этой работы.

Мы работаем в этом направлении, используем тот финансовый, моральный, кадровый ресурсы, которые у нас есть, естественно, такие формы, как наставничество, соответствующие премии, гранты и так далее. Это все есть.

Второй аспект (все-таки бытие определяет сознание), наверное, один из важнейших — это жилье. Мы пытаемся эту проблему решать. Это и льготное

кредитование, это беспроцентные кредиты, но это опять-таки ограниченный ресурс концерна и делаем мы это точно.

Если вернуться к этому вопросу на государственном уровне, то, о чем говорил Виктор Николаевич с точки зрения работы совета, может быть, уже созрела ситуация, когда нужно подойти к конкретной программе именно создания школы молодых, а в будущем перспективных и эффективных конструкторов, разработчиков перспективной системы вооружения военной и специальной техники. В частности, если стимулировать хотя бы каким-то квотированием по программе на крупные концерны, иерархические структуры, не знаю, по 10, 15 квартир, чтобы мы выделяли ребятам талантливым, которые будут закрепляться, будут расти, я думаю, это тоже даст свой положительный эффект. То есть люди потянутся. Это стимул, это награда. Я знаю случаи, когда Верховный Главнокомандующий поощрял не только орденами и звездами, но поощрял квартирами. Я знаю, что эти люди...

В.Н. БОНДАРЕВ

Вы понимаете, это не задача совета.

Т.А. МИРТАЛИБОВ

Я с точки зрения инициативы законодательной, может быть, проработки данного вопроса. Это один из вариантов решения проблемы.

Следующее, что хотелось бы отметить — это высокие технологии. На наш взгляд, очень серьезной проработки требует вопрос, связанный с новыми материалами, с аддитивными технологиями. По этому направлению мы где-то просили, провалились, в принципе мы сейчас в инициативном порядке создаем научно-исследовательский институт материаловедения, который будет заниматься разработкой этой проблематики в интересах концерна. Мы готовы рассмотреть предложения других организаций и работать в том числе в их интересах. Я не буду подробно останавливаться, в докладе об этом сказано.

Еще одна проблема, которая нас очень волнует, связана с завершением госпрограммы вооружение в 2020 году. Сейчас коллега уже говорил о том, что сформирована новая программа вооружение 2018–2027 годы. И в этой программе вооружения мы, думаю, что не только мы, имеем и получаем некую проблему.

Она заключается в том, что доля НИОКР в общем объеме средств, выделяемых на разработку, производство, ремонт и сервисное обслуживание вооружение военной специальной техники, принятых в номенклатуре ВКС, не превышает 8 процентов, что более чем в два раза ниже аналогичного показателя ОКПВ-2020.

Между тем, я уже говорил, в составе концерна более 20 научных организаций, основным видом деятельности которых является создание современных и перспективных систем комплексного вооружения. И подобное сокращение планируемых по ГПВ объемов финансирования НИОКР может создать некое подобие 90-х годов, то есть это и провал с точки зрения потери кадров, потому что люди, естественно, будут искать работу, естественно, будут искать те структуры, где они смогут иметь стабильную высокую заработную плату.

Для исключения и минимизации подобных рисков мы в концерне планируем обеспечить частичную загрузку этих предприятий за счет выполнения инициативных НИОКР. У нас есть соответствующий фонд перспективных НИОКР,

который, кстати, мы используем и для проведения научно-исследовательских работ. К сожалению, Министерство обороны как основной наш заказчик эти работы в последние годы минимизирует, а я думаю, что коллеги не дадут соврать, что приходится в рамках ОКР на ранних этапах, на этапах эскизного проектирования, по сути, проводить все эти проработки НИР. Это и формирование облика, это и проработки научно-технических инженерных путей и создания каких-то принципиально новых элементных узлов.

Естественно, Виктор Николаевич, вот Вы говорили о трех годах, вот вам и причины увеличения сроков, а где-то и удорожание работ.

В.Н. БОНДАРЕВ

Ну, Вы знаете, я недавно с армии, я с Вами соглашусь примерно на половину, может даже и меньше.

Почему? Первое. Почему уменьшили на 8 вам? Я не знаю, не только вам, может, и другим уменьшили, но во всяком случае, я уходил, мы не стремились уменьшить. Да, я понимаю, есть С-400, есть С-500, есть "Нудоль", есть селекция. А что дальше? А больше ничего нет, поэтому и уменьшили. Да вы покажите нам, допустим, С-800, и тогда мы будем видеть, ребята, что вот это на самом деле перспектива, и давайте туда будем деньги укачивать.

Т.А. МИРТАЛИБОВ

Виктор Николаевич, соглашусь с вами, есть предложение и по перспективе.

В.Н. БОНДАРЕВ

Если ничего нет на выходе, за что деньги платить?

Т.А. МИРТАЛИБОВ

Виктор Николаевич, речь идет не о просто поддержании заработной платы, а речь идет о том, что действительно есть идея, есть предложение, мы их готовы доложить концептуальные, какие работы ставить. Это первое.

Второе. Опыт эксплуатации энергосистем в Сирии показал, что давайте вспомним и про элемент модернизации, то есть доработка тех изделий, которые есть. Мы можем существенно повысить эффективность тех образцов, которые есть, по опыту боевого применения их, и мы знаем, как это сделать, причем не вкладывая огромные...

В.Н. БОНДАРЕВ

Так вы покажите нам, ребята.

Т.А. МИРТАЛИБОВ

Виктор Николаевич, это есть, готовы показать.

В.Н. БОНДАРЕВ

Вот если он лупит Ка-52 в копейку, то честь и хвала. Если, допустим, там Ми-28 где-то немного отставал, то его довели до ума благодаря Сирии. Ну так это опять... Вот они говорят, что лучше. Лучше, но не везде лучшие вертолеты, электроника провалена. Ничего летчик не видит, ничего летчик не слышит по идее. И те очки, которые он надевает, — пилоты их называют "смерть пилоту", а не полеты. Когда безоблачно — прекрасно все, как только какая-нибудь дымочка, у летчика три дня потом глаза красные, как у рака, не может смотреть ни на что. Вот из-за чего, ребята. Давайте двигаться вперед, давайте идеи.

Т.А. МИРТАЛИБОВ

Виктор Николаевич, готовы двигаться, идеи есть, есть конкретные предложения, вплоть до отдельных макетов, которые мы... *(Говорят одновременно.)*

В.Н. БОНДАРЕВ

Хорошо, спасибо, я Вас услышал.

Алексей Иванович, две минуты, время идет. Можно с места, мы увидим и услышим. Герой России, именно летчик армейской авиации. Пожалуйста. Алексей Иванович Новиков.

А.И. НОВИКОВ

Уважаемый Виктор Николаевич! Я сейчас прежде всего не как летчик армейской авиации, а как человек, имеющий опыт федеральной государственной службы здесь, в стенах Совета Федерации, и как уже общественный вид деятельности, я сейчас полностью погружен в общественную работу, связанную с авиацией, космонавтикой. Но я реакции на ваше обращение, Виктор Николаевич... Я не знаю, почему это пошло, но я понимаю. Значит, Вы задали вопросы правильно. 10 лет существует...

В.Н. БОНДАРЕВ

Я Вам ответил. Еще раз, чтобы всем было понятно. Я и никто не хочет закрыть этот совет, дорогие друзья. Но проанализировав его работу, я уже вам сказал: на выходе, кроме "укрепить, направить, добиться", ничего нет. Какие результаты? Какой закон принят на протяжении работы этого совета? Если он нужен, давайте мы вклинимся и будем выступать с инициативой. Для вас же это надо, это не нам надо.

Я так понимаю, что этот совет возник по просьбе вас именно, руководителей предприятий, конструкторов, что на самом деле нам надо улучшить то-то, изменить какие-то законы, чтобы было легче работать — то, что сказал Сергей Викторович. В свое время он имел, а сейчас он не имеет. Кто это дело запретил? Почему на это деньги тратят? Пока эту кооперацию найдет, пока всем оплатит, со всеми договорится, время уходит. Конечно, ОКР такими темпами за три года не сделаешь. Пошли штрафные санкции, потому что он его не исполнил. Вот мне чего надо. Я не хочу его закрыть, поймите это правильно.

А.И. НОВИКОВ

Виктор Николаевич, во-первых, мы сейчас...

В.Н. БОНДАРЕВ

Мне надо улучшить его работу. Вот я чего хочу добиться.

А.И. НОВИКОВ

Виктор Николаевич, мы заражены Вашей сейчас энергией и все понимаем настолько, чтобы придать новый импульс. Я не об этом хочу сказать.

10 лет не комитет его рождал, он был под руководством Аналитического управления. Но в свое время, когда пришла Валентина Ивановна, она тоже поступила... Экспертных советов было много, но, когда была оптимизация, остались буквально несколько советов, в том числе и вот этот совет по законодательному регулированию оборонно-промышленного комплекса. Потом мы уже добавили военно-техническое сотрудничество. А для придания эффективности мы образовали секции.

Первая секция была — законодательное регулирование ракетно-космической отрасли. Вы понимаете? Вот я член общественного совета "Роскосмоса", и там "Роскосмос" часто обсуждает свою законодательную базу и просит: помогите. Как "помогите"? А у них сидит Кравченко, сейчас он стал депутатом Госдумы. Я много раз там выступал. Вот у тебя площадка в Госдуме есть, а в Совете Федерации есть совет, и в нем есть секция по законодательному регулированию ракетно-космической отрасли. Вам все руки, для того чтобы изменить этот закон, тот закон, прочие...

Вот когда работала связка Коптев — Моисеев (он член нашего совета), это была самая эффективная работа с точки зрения законодательного регулирования. Сейчас она практически сведена почти к нулю. Никто не вносил изменения.

Да, Виктор Николаевич, Вы правильно говорите, может быть, законы не рождались, но люди — эксперты, советники — приезжают, они с мест приезжают, у них болячки. Где они могут еще поделиться? Задача нас, законодателей, — трансформировать эти проблемы в систему законодательства.

В.Н. БОНДАРЕВ

Алексей Иванович, да я еще раз говорю: делиться мало, надо что-то принимать, какие-то решения, и добиваться их выполнения.

А.И. НОВИКОВ

Правильно.

В.Н. БОНДАРЕВ

Что это? Посидеть друг для друга... *(говорят одновременно)* языком пошлепать?

А.И. НОВИКОВ

Да, в свое время много мы вложили труда в создание этого совета. Я прошу Вас лично, Виктор Николаевич, и комитет Совета Федерации по обороне довести до Юрия Леонидовича, вице-спикера, и Председателя Совета Федерации Матвиенко о сохранении этого совета.

Главное за 10 лет. Вот ответственный секретарь, до него был я. Всегда ставилась задача любому совету — прежде всего акцент на совершенствовании нормативно-правовой базы Российской Федерации. По каким вопросам? А что такое нормативно-правовая база? Это федеральное законодательство, это нормативно-правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства, министерств и ведомств. Понимаете? Приходят сюда, и вот передо мной сейчас выступал, и что? Опять болячки, болячки, болячки. Наша задача, законодателей, — трансформировать эти болячки, посмотреть на законодательство.

Юрий Михайлович, я Вас очень уважаю, как человека знаю умного, грамотного. Но, Вы знаете, Вы сегодня первый выступали с докладом, первую половину великолепно выступили. Но чего Вы во вторую-то половину опять о финансировании — сколько американцы выделяют и сколько мы выделяем? Да мы все прекрасно знаем, что там гораздо больше, но речь должна идти (и Вы, как представитель Правительства...) об эффективности использования этих крох, которые нам выделяют. Помните, Соломонов Вам об этом говорил? Я просто Вам рекомендую больше так на эту тему не выступать, потому что Вы представитель Правительства.

Законодателям надо помогать. Вот Моисеев здесь сидит, сейчас только увидел. Законодателям надо помогать, для того чтобы вносил законодатель. Вот смотрите. Каждый член Совета Федерации имеет право законодательной инициативы, но ему с помощью вот этого совета надо предлагать: "Дорогие друзья, вот Закон "О космической деятельности". Там не соответствует, эта статья давно уже умерла, ее надо..." Вот таким образом. И "Роскосмосу" тяжело, может быть, внести, а член Совета Федерации имеет право эту законодательную инициативу в установленном порядке подать.

Я еще раз прошу... Попросил одну минуту, потому что переживаю, болею и за нашу... За державу обидно, дорогие друзья! Нормативно-правовую базу мы можем совершенствовать благодаря таким советам, потому что это связь с обществом, вы приезжаете с мест.

Виктор Николаевич, я еще раз... Я потому что знаю, Вы пришли с очень большого уровня Министерства обороны, это была одна деятельность. Сейчас Вы — политик. Мы желаем Вам (видим, как Вы заражены энергией) направить работу комитета и совета туда, куда Вы хотите. Я очень желаю Вам.

В.Н. БОНДАРЕВ

Поэтому мы и собрались сегодня здесь...

А.И. НОВИКОВ

Да, да. И надо собираться, правильно сказал Сергей Викторович Михеев. Но один раз это, наверное, мало, а два раза — это оптимально. А дальше работают секции. Вот сидит Шарпинский, по их инициативе создали секции по системам управления. Молодцы, активно работают.

Вот Вы доложите... Почему не докладываете? Вы доложите немедленно председателю комитета...

В.Н. БОНДАРЕВ

Дойдет до него очередь, Алексей Иванович.

А.И. НОВИКОВ

Нет, не сейчас, потом в рабочем порядке.

Сколько вы уже инициатив законодательных сделали!

Поэтому я прошу извинения за эмоциональность, но просто... Легко убрать из совета. В свое время, когда Миронов Сергей Михайлович был Председателем Совета Федерации, начинал, пошла практика выездных заседаний комитета. Вроде бы деньги тратятся, нельзя... Разговоры пошли. Допустим, комитет два раза в год ездит в субъекты Российской Федерации. А какая эффективная форма оказалась. Приезжают на завод, в какой-то субъект Российской Федерации... Вот только что вы были в Санкт-Петербурге, по МЧС рассматривали проблемы. На местах видите. Тоже, да, ничего не имеете, но Правительство, оно ждет... А откуда оно будет подпитываться? Вот как раз из законодательного собрания. Поехали в субъект, изучили. Что же, приходится кроме законов писать: "Товарищи в Правительстве, обратите внимание на такие-то и такие-то проблемы". Понимаете? И все это эффективно работало.

И я думаю, что, Виктор Николаевич, мы этот совет сохраним. Не потому что нам нужно быть членами этого совета, а потому что для державы это надо.

В.Н. БОНДАРЕВ

Спасибо.

Пока ни один выступающий не сказал, что его надо убрать, поэтому... Мы не спорили, мы, наоборот, слушаем вас всех.

Седьмой товарищ. Кто, Лавричев или Верник Петр Аркадьевич будет выступать? Верник, да? Пожалуйста.

Руководитель секции радиоэлектронной промышленности.

П.А. ВЕРНИК

Уважаемые Виктор Николаевич, Юрий Михайлович, уважаемые коллеги! Я немножко к другому готовился, но раз пошел такой вопрос, то... Я абсолютно согласен с такой постановкой задачи, Виктор Николаевич правильно говорил, но нужно, чтобы была эффективность. Именно для этого...

Вот давайте рассмотрим. Во-первых, совет у нас не просто для того, чтобы высказаться промышленности или конструкторам, а, наоборот, вот я понимаю так, что если системно подходить, то совет — это общественная организация в помощь сенаторам и комитету. Поэтому, по большому счету, то, что Валентина Михайловна подняла его статус, это вроде бы правильно...

В.Н. БОНДАРЕВ

Валентина Ивановна.

П.А. ВЕРНИК

Валентина Ивановна. Извините, пожалуйста. Волнуюсь, извините.

Но статус его повысился именно для того, чтобы повысить его важность. То есть она убрала лишние какие-то советы, оставила только важные. Но по смыслу он именно должен быть при комитете, и он так, как задумывался, в итоге те его заседания, которые одно или два, в которых она участвовала когда-то и ругалась про то, что они малоэффективны, причем более жесткими словами, чем Вы сейчас, еще вместе с РСПП было совместное, — то после этого мы, в первую очередь, участвовали в создании конкретных секций. У нас получилось так, что секция перешла из радиоэлектроники в промышленность вообще, в промышленность, которая производит ВВСТ в общем. Потому что все проблемы одни и те же, в общем-то. И так как мы идем вперед, то все присоединились, в общем-то, в первую очередь, к нам.

Но здесь можно сказать, что выработалась совершенно другая структура работы. То есть есть секция, она обрабатывает все предложения, замечания. Есть эксперты, специально уже организованные. Есть структура работы: выдвигает предложения в комитет, который может уже сразу рассмотреть, сразу принять решение. Потому что ждать, чтобы через полгода или год собрался большой совет и что-то решил, бесполезно, потому что многие решения законодательные, они происходят в течение месяца-двух-трех. То есть вот реально есть проект, его надо рассматривать.

По тому, что вот Вы говорите, какие решения были реально приняты. У нас вот такая пачка подготовлена, для того чтобы Вам доложить, если Вы нас примите. Огромное количество предложений, именно поправок, новых законов и так далее.

Можно назвать, что основные все равно это 44-й, 223-й, 275 законы и еще много-много различных. Но у нас огромное количество вопросов, которые возникают. Они возникают на стыке тех структур, которые... С одной стороны, у

нас получилось, что работает Совет Федерации, Комитет по обороне и безопасности, и ВПК (Военно-промышленная комиссия), а, с другой стороны, такой демократический блок — Правительство, министерства, Минэкономразвития в первую очередь, и у нас столкновение принципиальных интересов. Они отстаивают, говорят: "Мы за демократию и гласность". А, с другой стороны, мы выступаем за оборону и безопасность. И у нас практически столкновение принципов происходит. Мы с 2,5 года продавливали решение о закрытии секретной информации — публиковать в Интернете на тендерах, что приводит... Ну, это ужас просто. Нас поддерживал кто, только Министерство обороны и ФСБ, а все остальные были против. Пришлось три раза заходить с новыми предложениями, чуть-чуть переиначивая, приводить... Вот мы вместе с сенаторами приходили, уже совещания проводили и так далее. И мы не смогли продавить поправку в закон № 44, а решили только постановление Правительства, которое его засекретило, и потом ФСБ к нам обращалась, чтобы мы им дали номер, чтобы они могли посмотреть, понимаете. И вот такая схема работы требует неких поправок или какого-то личностного обновления, взаимодействия и так далее.

В.Н. БОНДАРЕВ

Хорошо. Петр Аркадьевич, мы Вас услышали. Есть что-то еще? Потому что время идет.

П.А. ВЕРНИК

Очень принципиальный еще вопрос... Вот по сегодняшней теме и все. Хорошо? По сегодняшней теме хочу сказать, что "лифты", которые в больших корпорациях, очень маленькие и малодейственные. Во всем мире самые основные "лифты", которые поддерживают развитие новых специалистов, — это малые инновационные предприятия, когда человек борется за то, чтобы именно это сделать самому, группой людей и так далее. И мы уже давно бьемся, у нас огромное количество поправок, изменений, в том числе вплоть до закона о малых предприятиях. Ну, огромное количество всего состыковано в том, что, получается, мы поддерживаем булочников, лавочников и принципиально задавливаем инновацион.

И, кроме этого, с точки зрения того, что совсем одно слово, что мы хотели предложить даже внести в решение совета. Сейчас мы рассматривали на двух секциях, и комитет рассматривал весной, вопрос ценообразования. Он вообще горящий. И вот если бы не ФАС и ВПК, то никакого бы нового обновления не было, был бы только приказ № 200 2006 года несуществующего министерства, который действует, и ничего нельзя сделать. Но все равно позиция Правительства, Минэкономразвития, Минпромторга сейчас такая, что... Вот сейчас 15-го числа проходила секция радиоэлектроники, и они, Правительство и Минпромторг, не дали свои свежие проекты по этой области. Они сейчас обсуждают, принимают и они комитету по безопасности не дали свежий вариант. Получается, мы брали с gov.ru текущий вариант ФАС и его обсуждали, давали рекомендации. Опять промышленность, все наши ключевые концерны выступали, мы все это проанализировали. Но в итоге, получается, у нас предложение про одно, а какой проект сейчас у самого Правительства и в Минпромторге взамен приказа № 200 мы

не знаем, они нам не дали. Понимаете, есть вещи, которые принципиально мешают нам эффективно работать. Спасибо большое.

В.Н. БОНДАРЕВ

Хорошо. Спасибо. Я услышал Вас.

Эдвабник Валерий Григорьевич, заместитель генерального директора по развитию акционерного общества "Научно-исследовательский институт электронных приборов", Новосибирск.

В.Г. ЭДВАБНИК

Уважаемые товарищи, уважаемые коллеги! Уважаемый президиум! Я в принципе хотел сначала говорить о том, что там высветилось. Теперь понял, что не в этом предмет разговора. И если позволите, вот то, что Юрий Михайлович сказал, что нужно рассматривать на ВПК, какие-то конкретные вещи, которые трудно продвигаются. Это вот один из примеров межвидового проекта, по которому нельзя ОКР открыть в Министерстве обороны, потому что один головник это дело не возьмет.

И второй момент — никакая это не инвестпрограмма с точки зрения Министерства промышленности, потому что экономический эффект тут очень трудно отследить. А то, что мы отстали от наших заклятых друзей, которые в 1992 году открыли такой автоматизированный комплекс (они его, правда, назвали "Арена моделирования воздушного боя"), и без этого отработка изделий, в общем-то, систем ближней локации, головок самонаведения невозможна. Но это вопрос технический.

И я хочу сказать, что вообще межрядовые работы открываются очень и очень трудно. В 2011 году, будучи директором института, я в авиационном департаменте Министерства обороны пытался поставить такую работу нашего института по созданию систем технического зрения на беспилотных летательных аппаратах (это имеется в виду ракеты, в первую голову, на скоростных летательных аппаратах). И не удалось поставить работу. Там вся главная проблема — это обеспечить действительно систему визуализации принятия решений без человека, вообще без участия человека. Отсюда системы технического зрения на болометрических матрицах и прочее, прочее.

Мне тогда начальник отдела (а вы знаете, что тогда начальники отделов практически принимали все кардинальные решения, дальше уже у начальников управлений и вышестоящих начальников мельче подписывалось), он говорит: "Зачем? Если есть система залповой стрельбы?" Стоит она, условно говоря, по тем временам, 10 тыс. долларов, 300 тысяч (это я о ракете С-13 говорю). А если надо попасть в копеечку, то у нас есть вещи, которые делает "Радуга". Я говорю: "Правильно, но она стоит 15–20 миллионов (500 тыс. долларов)".

Идеология учит чему? Что если есть какой-то дешевый снаряд, который поражает одни вещи, и есть супердорогой, который поражает более сложные вещи, его использовать для малых целей нельзя, потому что это все равно что микроскопом гвозди забивать, потому что донышко тяжелое.

Должен быть по идеологии какой-то срединный момент, корректируемый выстрел системы залповой стрельбы с вертолета.

Конечно, требуется и дальше потом... Я говорил, сначала НИР надо поставить, чтобы мы показали реализуемость этого проекта, а потом приедут ракетчики, договорятся с вертолетчиками и будем это всё дело внедрять.

Аргумент был, конечно, убийственный. Он говорит: ладно, если ты даже философски прав, ты мне расскажи наши американские друзья (так он не говорил, он говорил правильно, по-русски) у них денег как у дурака махорки. Почему у них нет такого оружия? Значит, они над этим не работают.

Аргумент убийственный. Я уехал. Воз и ныне там. Хотел бы я ему в прошлом году в глаза посмотреть, когда на выставке DEFEXPO продемонстрировала фирма Thales скорректированную ракету системы залповой стрельбы не в 13-м калибре, как мы говорили, в 130-м, а вообще в нашей "восьмерке". Но это так к слову. Поэтому продвижения таких проектов заслуживает отдельного разговора.

Если Юрий Михайлович позволит, я такой доклад передам в ВПК, чтобы посмотрели.

В.Н. БОНДАРЕВ

Конечно, передайте.

В.Г. ЭДВАБНИК

А относительно совета. Я думаю, что надо перестроить немножко работу совета. Вот такие сходки большие — это правильная вещь с точки зрения постановки глобальных моментов, о чем сегодня рассказал Юрий Михайлович. И на таких сходках решение вообще-то по этим делам не принимаются.

А мне кажется, что работа совета должна быть как построена. По докладным членов совета какой-то аппарат Комитета по обороне и безопасности подготовят заключения членов совета по проекту решения совета, касающегося изменения любой законодательной базы будь то... Если уж это какой-то закон России, то надо собираться большим кругом, а если это какие-то постановления Правительства и отраслевые моменты, то, конечно, возможно и на гораздо меньшем уровне все принимать. Эффективность, как Виктор Николаевич сказал, гораздо будет расти и будет показана количеством и нужностью тех поправок, которые мы предложим в работе совета. И, наверное, поручить готовить законодательные инициативы можно кому-то конкретно из членов совета, поручить аппарату в зависимости от того, какое предложение от членов совета поступило.

Я считаю, что члены совета должны работать в оперативном таком режиме, и не ждать от заседания до заседания. В заседании какую-то глобальную вещь... положение главного конструктора и резерв кадров.

С МЕСТА

Секции работают. Вот через секции... семь секций. Почему оттуда нет инициативы?

В.Г. ЭДВАБНИК

Не знаю, мне трудно сказать.

И я хочу вам сказать. Поручение таких законодательных инициатив, когда аппарат кому-то поручит или на секции решат, тогда у нас будет большее количество разумных и дельных предложений.

Я продолжаю работать в реальном секторе ОПК. Что сегодня волнует ОПК, вообще глобально и каждый день? Это учатившееся количество проверок, выросшее в 10 раз, с двумя целями. Первая — как идет выполнение ГОЗ (гособоронзаказа). И второе — нет ли коррупции между вашим заказчиком и вами.

Я понял одно по этому делу, что страшнее коррупции у нас — только борьба с коррупцией. (*Оживление в зале.*) вот это самое страшное, что у нас есть.

Наше предприятие ни разу еще не допустило срыва каких-то там моментов по гособоронзаказу, но если проверяют нас спецпрокуратура, прокуратура военная, которая заходит, проверяет заказчика, а через них она проверяет нас, когда проверяет антимонопольный комитет, когда проверяют уже те, кто нам от бога даны, это вот из Ростеха всякие специалисты. И все говорят: "Как там? Где там с гособоронзаказом?" Кто справки пишет? Специалисты разбирающиеся. А кто разбирается в этих делах? Технические специалисты, и они отрываются, пишут эти справки. Не срывал наш НИИЭП гособоронзаказа, но когда такие проверки пришли, не знаю, как в этом году, но в следующем, если все будет, точно сорвут. Вот тогда будет не зря вот эта вся проверка и прочее.

И второй момент — вот работа вооружения военной техники с малыми предприятиями. Президент страны (куда выше?) говорит, что малый бизнес подключит к этому делу, туда, сюда, Правительство, давайте... Правительство в свое время издало (я не помню, какой там, закон № 55) закон о частно-государственном партнерстве. Все замечательно. Выходит нормативная инструкция управления военных представительств, не Министерства обороны, а управления военных представительств, в котором черным по белому написано: "Если там заказчика нет, в сумме не работает". Товарищи, это что за бред-то такой? Откуда там возьмется какой-то... Будем давайте закреплять за всеми военными представительствами... Да дурь какая-то. Человек какую-то деталь делает лучше, чем мы, какой-то блок делает, с какой-то элементной базой научился работать. Мы берем полуфабрикаты, а не готовы изделия. Нет, извини.

Поэтому вот я считаю, что надо какие-то изменения, конечно, готовить. В директивные документы ведомств, министерств, дальше постановление Правительства, и то, чтобы не повторяться, уже и в законы.

А вот по части темы доклада сегодня Юрия Михайловича я что хочу сказать? У нас профессионалов и перспективных менеджеров готовят везде по всем программам, включая президентскую, аж до президентской, и такая система там стимулирования тех профессиональных менеджеров, которые очень скоро придут нами всеми руководить. А вот программы по конструкторам... Я что-то нигде не читал, где-то чего-то не вижу. Ну, наверное, менеджером быть важнее, чем конструктором, но отсюда и престиж профессии. Но это так, ремарка.

А в общем-то, заканчивая выступление, хочу сказать: если перестроить просто саму практику работы совета, то я думаю, результат скажется и довольно быстро. Виктор Николаевич как человек военный прекрасно понимает: результативность выполнения подтверждается чем-то реальным, вот количеством этих поправок, количеством инициатив, и плюс отзывы снизу, помогло им это или так, как помог закон № 275 выполнять гособоронзаказ, когда все равно на уши прямо поставили, а потом внесли кучу изменений, причем верх цинизма я считаю в

чем? Когда в Государственной Думе принимали закон, Гутенёв был докладчиком, и он сказал: "Вот мы приняли этот закон в трех чтениях сразу". Ну, я считаю, это верх цинизма, даже не оставить дня на редакционные поправки. А когда поняли, что страна работать не может, в коллапс загоняют оборонку, тогда создали согласительную комиссию, Ростех возглавил это дело, и кто возглавил? Товарищ Гутенёв. *(Смех в зале.)* Ну, понятно, все не без дела.

Спасибо за внимание.

В.Н. БОНДАРЕВ

Хорошо, спасибо.

В секретариат, пожалуйста.

Уважаемые друзья, слово разрешите предоставить Фесюк Даниилу Валерьевичу, заместителю руководителя Федеральной антимонопольной службы. И на этом давайте, наверное, ограничимся, потому что мне надо в Ростгвардию.

Д.В. ФЕСЮК

Уважаемый Виктор Николаевич, уважаемый Юрий Михайлович, уважаемые коллеги!

В.Н. БОНДАРЕВ

Если можно, покороче.

Д.В. ФЕСЮК

Да, я очень коротко. Конечно, тут сейчас преддверие было, всех мы задушили проверками, но, наверное, все-таки наконец-то прозвучало, кто все-таки много проверяет, и это не антимонопольная служба, которую уже сократили в четыре раза, особенно подразделение, которое занимается ГОЗ и далее еще цены регистрирует. Давайте все-таки прозвучит — да, прокуратура на местах. Вот, пожалуйста, когда докладываете, что проверками замучили (у меня уже осталось полтора землекопа, мне некогда цены на самолеты рассматривать), вы уж говорите, пожалуйста, кто проверяет. Когда вы там последний раз антимонопольную службу на предприятиях видели?

Теперь на самом деле чем занимается антимонопольная служба. В плане нормативно-правового регулирования сегодня никто не занимается, у нас Министерство экономического развития не видит оборонки, вообще нет ни одного заместителя там, ни одного департамента оборонных программ в Министерстве экономики нет, и с допусками там, по-моему, один только человек, который ходит на все совещания. Поэтому там уж получилось, вместе с контролем единственные, кто этим занимается, это мы. Ну, Министерство обороны там, где действительно любой государственный заказчик, ну а все не знаю куда, пиши туда.

Поэтому занимаемся, не обессудьте.

По сегодняшнему вопросу. Основу нормативно-правовой базы составляет у нас один указ, который Президент в 2015 году принял, там положение. Что положение включает? Права, обязанности, ответственность. 14 пунктов — обязанности, 14 пунктов — права и 12 пунктов — ответственность. Что на самом деле работает, как мы видим, очень хорошо — ответственность. Записали туда, что генеральный конструктор у нас отвечает за сроки выполнения работ. И вынужден рапортовать, уже не один десяток штрафов наложен, правда, пока не на

генеральных, но на главных конструкторов. Активно выписываются протоколы, активно идут штрафы.

Чем же обеспечены права и обязанности на сегодняшний день генеральных конструкторов? Ничем, собственно, об этом звучало. Но звучит как-то в общем. Вот, говоря о работе совета, я, конечно, не член совета, спасибо, что пригласили, у меня такая фраза была заготовлена в конце доклада, что все прозвучавшие замечания будут учтены в законопроекте, сейчас скажу о каком. Не буду ее произносить, потому что по смыслу ничего сегодня вобрать не могу. Боль вижу, ощущения у меня такие же, конструктива пока, к сожалению, нет. Может быть это где-то в других местах, может быть в секциях, но вот здесь ничего не прозвучало.

Теперь практическая реализация, что происходит. Мы вышли с инициативой о том, что все-таки видим, что обязанности, которые записаны за генеральными конструкторами, по крайней мере по согласованию технических заданий, по согласованию проектов государственных контрактов, по участию в приемке, по участию в государственных испытаниях, ничем не подкреплены сегодня, имеется в виду со стороны встречных обязательств государственного заказчика. Нами был подготовлен доклад, поддержан коллегией. На сегодняшний день есть поручение Президента от 15 августа, и мы в соответствии с этим поручением уже подготовили проект федерального закона, который вносит изменения соответственно в наш закон о государственном оборонном заказе, и уточняет обязанности государственного заказчика, которые как раз будут обеспечивать эти права и обязанности генеральных конструкторов. Вот по крайней мере в этой части он уже согласован Министерством обороны и Минпромторгом. Сейчас, как всегда, у нас Министерство финансов — самый главный орган во всем, имеет, конечно же, свои замечания, сказал: "А как же так, вы пишете заказчику, что он обязан согласовать с генеральным конструктором, а у генерального конструктора всего лишь право. Вдруг он уедет на рыбалку, не будет согласовывать. Значит, все остановится". Вот сейчас готовим корреспондирующие поправки в указ, чтобы все-таки была обязанность и там, и там. Хотя говорим: "Ну, примите закон. Мы быстро там уже все остальные вещи приведем". И потом генеральный конструктор — это не тысячи неизвестных лиц, это на сегодняшний день 20 человек, утвержденных Президентом. Я не думаю, что так сказать... Но вот чиновники в Минфине сомневаются.

Всё, не буду занимать ваше время. Хочу сказать, что законопроект в ближайшее время будет внесен. Надеюсь, что когда он будет проходить через комитет, мы подробно с ним поработаем, и будет он поддержан.

В.Н. БОНДАРЕВ

А можно его сначала увидеть, а потом уже вносить?

Д.В. ФЕСЮК

Да, конечно. Он есть, готов оставить в секретариате.

В.Н. БОНДАРЕВ

Оставьте, пожалуйста, чтобы потом не топтаться, если бы женщин не было, я бы сказал, по чему. Поэтому, ради бога.

И еще один вопрос Вам. Сергей Викторович сказал, что раньше все было у конструкторов, вся кубышка. Ваше мнение по этому вопросу.

Д.В. ФЕСЮК

Вопрос, конечно, сложный, потому что вся военная машина упала на наши рыночные рельсы, и каким-то образом все пытаются улыбаться и говорить, что всё так здорово здесь работает, и экономика, и Адам Смит. И поэтому, конечно, тяжело было позиционировать генеральных конструкторов. Сначала их в замы поместили, сейчас дописали, что может даже и руководителем быть. А у нас по сухопуте, вообще, сложная ситуация, там не один человек. Куда этот конгломерат поместить? Очень сложная задача.

Но без людей, которые сегодня, слава богу, приходят, еще с такой энергетикой выступают... Если я их не спрошу, то ни я, ни уж особенно тот, кто после меня еще идет, они такое напишут, еще хуже будет. Поэтому сейчас поймать за хвост ситуацию, может быть, на этой площадке все-таки осмыслить и найти им место, то, которое бы обеспечило этот ресурс. Я полагаюсь на их опыт, честно скажу. Я могу по технике помочь, имею свое видение, но вот сам решать не готов, считаю, что люди, которые здесь, это лучше знают.

В.Н. БОНДАРЕВ

Я понимаю. Конечно, все деньги предприятия отдавать главному конструктору нельзя. Но если он ведет ОКР, то почему бы ему их не отдать?

вб

Ему же сразу не дают все 100 процентов, ему дают 30, затем — 80 после отчета о проделанной работе, потом уже по факту все 100 процентов. Почему он должен бегать просить: отдайте мне мое?

Д.В. ФЕСЮК

Вполне можно делегировать ему полномочия в этой части, тем более что, я же говорю, за ним записана ответственность, он прямо за все отвечает каким-то непонятным образом.

В.Н. БОНДАРЕВ

Конечно.

Д.В. ФЕСЮК

Ресурсное обеспечение. Написано...

В.Н. БОНДАРЕВ

Там пока обязанности и ответственность прочитаешь, можно сразу кубышку собирать и идти пешком на Колыму.

Д.В. ФЕСЮК

Да, именно так.

А вот то, что ему дадут, — это предприятие само решит, что дадут. Надо в этой части, я думаю, все-таки больше прописать прямо на законодательном уровне. Определить его, во-первых, на законодательном уровне и уже дальше двигаться. Пока его в законе нет.

В.Н. БОНДАРЕВ

Вы про закон сказали об ответственности за неисполнение ГОЗ или что?

Д.В. ФЕСЮК

У нас есть общая ответственность сейчас за невыполнение ГОЗ, да, там административная ответственность. А поскольку попало так, что...

В.Н. БОНДАРЕВ

Там не только административная, там и уголовная.

Д.В. ФЕСЮК

Ну, всякая, да. Уголовная — слава богу, задержали один законопроект. Другой вышел, там только за мошенничество в сфере ГОЗ, слава богу. Мошенников и так нет, поэтому бояться нечего. Хотя прокуроры тоже очень молоды бывают.

Мы по крайней мере сейчас дополнительных никаких ответственностей не предусматриваем.

В.Н. БОНДАРЕВ

Спасибо.

Дорогие друзья, идей появилось очень много, предложений много. Самое главное то, что вы все за то, чтобы оставить работу этого совета, но изменить, направить ее в нужное русло. Это уже радует, что нет равнодушных. На самом деле надо что-то менять. Должен быть после любой встречи, любой беседы результат на выходе. Я не говорю, что он будет завтра, или послезавтра, или мгновенно, но, допустим, в сроки, указанные в решении и в рекомендациях, они должны состояться и быть исполнены, а не просто еще раз повторять "укрепить и направить". Это уже хорошо.

Поэтому давайте так и будем работать, давайте поступательно делать. Давайте секции чтобы наши заработали и выводили наверх все те идеи, которые поступили от вас. Это прежде всего наболело. Я думаю, просто так никто не придет. Наболело. Что-то где-то тормозит, где-то стопорит, где-то не в то русло идет, где-то на выходе нет продукции, результата никакого. Поэтому огромное вам за это дело спасибо.

Я не могу... потому что у товарищей в Росгвардии коллегия в 14 часов, мне еще туда надо добраться. В заключение что хотел бы сказать? Огромное всем спасибо.

Перед тем как завершить нашу работу, разрешите мне предоставить слово Юрию Михайловичу, чтобы он ответил на возникшие вопросы.

Ю.М. МИХАЙЛОВ

Коллеги, буквально две минуты на комментарии, которые прозвучали.

Во-первых, по последнему докладу относительно закона по совершенствованию нормативной базы в отношении генконструкторов. Да, действительно, этот процесс идет, он очень важен. Но вместе с тем (я уже отмечал это в докладе) Минобороны совместно с Росстандартом... С 1 июля 2017 года действуют четыре военных стандарта, которые позволяют генконструкторам в полный рост работать и по НИР, и по ОКР. Поэтому и Минобороны, и Борисов непосредственно это используют и работают. Конечно, это подкрепление в виде закона будет правильным.

Второе. Коллеги, когда разговариваете и говорите о генконструкторах... В частности, "Алмаз-Антей". Он назвал его генеральным конструктором "Алмаз-Антей". Он не генеральный конструктор "Алмаз-Антей", он генеральный конструктор по развитию систем вооружений военно-космической обороны. Понимаете? Это совершенно другое.

И буквально вчера Дмитрий Олегович на заседании коллегии выразил мнение Президента, что генконструктор не должен замыкаться в рамках своего бюро, или своего холдинга, или концерна. Он должен работать со всеми

конструкторскими бюро, которые по этому направлению работают в стране, и в этом его ответственность. Это еще момент. То, что опять по "Алмаз-Антею".

Аддитивные технологии вот эти. Пожалуйста, не говорите, что это не в поле зрения и так далее. Вот сидит, пожалуйста, представитель ОДК, генеральный технолог Гейкин. Они занимаются этим по полной программе, по поручению Дмитрия Олеговича и Военно-промышленной комиссии занимаются координацией этого вопроса. Не пытайтесь создавать заново новые структуры именно только под себя и используйте тот опыт, который уже имеется.

Третье. То же самое по материалу.

Вот момент, который Алексей Иванович выразил относительно моего доклада. Я, во-первых, если вы обратили внимание, объемы финансирования наших разработок не приводил, это были приведены данные по Соединенным Штатам. Я обратил ваше внимание на соотношение объемов фундаментальных, поисковых, прикладных работ у нас и там, это другие вещи. И я обратил ваше внимание на это потому, что (если вы это знали, то извините, конечно, может, неправильно донес) это очень важно для того, чтобы сформировать тот потенциал генконструктора, чтобы он делал свои уникальные вещи. Хорошо, у Сергея Викторовича Михеева есть эти решения технические, у него задел — полный короб. У других это не так. Без увеличения этой доли исследовательских работ по фундаментальным, поисковым, прикладным, ничего не будет.

И я вам могу сказать, что я делал доклад для Президента в 2015(?) году, я ему это сказал. Он это поддержал, что это важно и это нужно делать. И поэтому-то в Минпроме появилась подпрограмма по поисковым исследованиям. Другое дело, как она реализуется, это уже другой вопрос. Но это вопрос принципиально важный.

В.Н. БОНДАРЕВ

Хорошо. Юрий Михайлович, спасибо огромное.

Дорогие друзья, все, кто хотел выступить, какие есть предложения идеи — пожалуйста, в секретариат. Всё это дело учтем, проанализируем, доведем потом до вас резолюцию нашего сегодняшнего заседания совета.

Пользуясь случаем, разрешите мне вручить удостоверения членов совета, подписанные Валентиной Ивановной Матвиенко, Лавричеву Олегу Вениаминовичу и Латышеву Александру Васильевичу. *(Аплодисменты.)*

Поздравляю. Спасибо.

Уважаемые коллеги! Развитие конструкторского потенциала оборонно-промышленного комплекса является одним из условий успешного функционирования всей системы военной организации государства. Целью сегодняшнего заседания ставился анализ современного состояния и приоритетных направлений развития конструкторского потенциала оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, уточнение существующих проблем и путей их преодоления. Полагаю, что поставленная цель в значительной мере достигнута.

Я услышал вас, вы услышали меня. Спасибо большое. Я еще раз убедился и буду докладывать руководителям о том, что да, совет должен быть, совет нужен. Но, единственное, попрошу и вас проявлять активность и не сидеть, не ждать очередного совещания, придумывая что-то там, лишь бы только отметить, что от вас какая-то поступила инициатива. Наболевшее. Я чувствую, много вопросов

возникло и возникает, которые мешают работе, которые тормозят, которые останавливают те или иные работы, и на выходе вместо года, допустим, они получаются через три, вместо трех — через пять, а вместо пяти — через десять лет, когда они уже теряют актуальность и никому не нужны.

И самое главное, от этого страдает армия. Почему? Потому что... Все вы знаете, я это не скрывал, и руководство Министерства обороны не скрывало — когда прилетели в Сирию, то первым делом кого мы начали туда вызывать, это, естественно, руководителей предприятий тех самолетов и вертолетов, которые там находились. Доработки. Как только доработки провели, сделали — всё пошло... И вы видите по телевизору, что бомбу кидаешь пятисотку с 7 тысяч простую, что управляемую — результат один и тот же практически. Что значит, когда все довели до того состояния, до которого оно должно быть доведено.

Только одни наши "панцири" что там творят. Никто, ни одно ПВО ни одной страны не увидело еще и не сбило беспилотники — мы их уже наколошматили столько, что со счета сбились, благодаря работе, опять же, наших конструкторов, наших людей, таких же, из того же теста слепленных, туляков, огромное им спасибо за эти "панцири".

Ну, и С-400. Только он появился, сразу наведен был порядок в сирийском небе, все перестали летать, как мухи по стеклу. Только с нашего разрешения — где, кто, куда. Только лишь одна работа этого прекрасного нашего комплекса противовоздушной обороны.

Что касается авиации, самолетов и вертолетов, честь и хвала, что та напруга и то количество вылетов, по три, по четыре в день, те высокие температуры, которые там, они практически не сказываются на работе авиационной техники, техника выдерживает. Если в таких условиях выдерживает, то в России она тем более выдержит.

Поэтому еще раз огромное спасибо. Извините, что не могу дальше, потому что опаздывать не терплю, а надо еще ехать до Ростгвардии. Спасибо.
